РУССКИЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

ЮРИЙ ИВАНОВИЧ

ЛИХОДЕИ АПОКАЛИПСИСА

КНИГА ВТОРАЯ

АКТИВНАЯ ЗАЩИТА

ЭКСМО

Юрий Иванович

Активная защита

Серия «Лиходеи Апокалипсиса», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2819745
Лиходеи Апокалипсиса. Кн. 2 : Активная защита: роман / Юрий Иванович: Домино; Эксмо; Санкт-Петербург, Москва; 2012
ISBN 978-5-699-53576-7

Аннотация

Катастрофа, казалось бы, неминуема. Земля погрязла в кровавой бойне – еще немного, и от населения континентов не останется даже воспоминаний. Общей участи не избежать никому – от последнего уличного бродяги до президентов и финансовых воротил. Объявившиеся на земле божества, будущие властелины планеты, не знают жалости. Но есть еще те немногие, что не идут на поводу у судьбы и вместо ожидания «кары небесной» готовы противостоять злым силам, рядящимся под благодетелей человечества.

Новый роман от признанного мастера русского фантастического боевика!

Содержание

Пролог	4
Глава первая	9
Глава вторая	22
Глава третья	36
Глава четвертая	51
Глава пятая	70
Глава шестая	80
Глава седьмая	96
Глава восьмая	110
Глава девятая	126
Конец ознакомительного фрагмента.	138

Юрий Иванович Лиходеи Апокалипсиса. Кн. 2 Активная защита

Пролог

Как только акустики засекли шумы торпед и рокот рвущихся из глубин на поверхность ракет, в командирскую рубку авианосца «Рональд Рейган» американских ВМС немедленно понеслись панические доклады. И невзирая на заполошные сигналы боевой тревоги, командование сразу осознало: атака вражеской подводной лодки самоубийственная! Но в то же время и авианосец никак не сможет отразить такой массированный и неожиданный удар в собственное днище. Гибель невероятно огромного военного корабля оказалась предрешена в первые же секунды, и теперь оставалось только принять меры для спасения наибольшего количества личного состава.

Понятно, что все возможные средства защиты, контратаки и ответного удара постарались тоже использовать немедленно и с наибольшей эффективностью, но все это делалось

скорее как дань воинской дисциплине, попыткам хоть как-то отомстить врагу и облегчить собственную участь при спасении. Вниз провалились глубинные бомбы, стартовали торпеды-перехватчики, оказались сброшены сразу все три противоминных трала, состоящие не просто из прочнейших металлических тросов, но и имеющие собственную систему постанови! помех в толще океана. Ударил по направлению дна и лазерный сонар, одно из самых последних, самых секретных видов оружия, которое имелось на борту гигантского авианосца. Стали закрываться герметические переборки самых нижних, трюмных отсеков, давая тем самым возможность получившему пробоины кораблю оставаться как можно дольше на плаву. В аварийном режиме пошло автоматическое глушение обоих атомных реакторов.

Ну и все чуть ли не шесть тысяч человек сводного экипажа моряков, летчиков и техников получили команду на немедленную эвакуацию. Поднять в воздух хотя бы еще несколько звеньев истребителей в любом случае не успевали. А те два звена, что находились в небе на боевых облетах, ничем своим товарищам помочь не могли. Только и пошла команда на взлет парочке вертолетов с прогретыми двигателями.

Эти слова оповещения оказались последними перед последовавшими затем ударами по днищу стального гиганта. Любой авианосец имеет невероятную живучесть. Можно сказать, такой монстр практически и потопить нельзя. Да-

же в прямых военных столкновениях он способен остаться на плаву после многочисленных попаданий торпед в борта ниже ватерлинии, десятка, а то и сотни попаданий в корпус ракет «воздух – земля» или «земля – земля». Авианосцу не страшны атаки эскадр бомбардировщиков, которые могут быть уничтожены как непосредственно истребителями, так и зенитными установками или тысячей ракет-перехватчиков. Мало того, в море этот самый непотопляемый монстр современности сопровождают до двадцати крупных кораблей прикрытия, столько же мелких, несколько дизельных и парочка атомных подводных лодок. И вся эта мощь обязана прикрывать авианосец не только сводной силой всего своего оружия или технического оснащения, но и собственными корпусами.

Но! Даже у самых непотопляемых кораблей есть свои слабые места в обороне. Особенно в тот момент, когда открыто не ведутся боевые действия и обстановка считается хотя бы сравнительно мирной. Будь сейчас война, минные тральщики сбрасывали бы глубинные бомбы на любой мало-мальски подозрительный бугорок океанского дна заблаговременно. Торпеды потрошили бы любую магнитную аномалию с содержанием железа, а то и простые скопления косяков рыб. Да и сам маршрут авианесущего монстра в любом случае проходил бы как можно дальше от любого подозрительного места в Мировом океане.

Но ведь войны не было. Хотя в мире и творилось невесть

что, в связи с чем на бортах ударного соединения держался предбоевой режим следования. Но одно дело – идти в мирных, нейтральных водах, а другое – воевать. Такой самоубийственной атаки никто предвидеть не смог. Потому и напоролись на неожиданное, ничем не спровоцированное нападение.

Тем более что не идентифицированная пока подводная лодка выбрала позицию на дне более чем уникальную, весьма удобную для этой самой, пусть и самоубийственной атаки. Вокруг наличествовал скальный рельеф, сводя на нет подачу подробной картины от прощупывания сонарами. Субмарина лежала на грунте на максимально допустимой рабочей глубине в пятьсот сорок метров, с идеальным для стрельбы торпедами уклоном на корму. При этом и максимально допустимые параметры крена выдерживались для запуска ракет из пусковых шахт. Несколько спорно смотрелась сама атака ракетами из глубоководного положения сразу по цели, находящейся на поверхности океана, но, с другой стороны, все зависело от класса оружия, его настройки и калибровки. Ну и не последнюю роль играл тот факт, какого типа несущиеся из глубины торпеды и ракеты. Если одна из них, а то и парочка будет с ядерными боеголовками, то уж точно спасти никого из экипажа авианосца не удастся. Да и большинство кораблей сопровождения окажутся уничтоженными последствиями атомного взрыва.

Можно сказать, что гигантскому кораблю, а вернее, его

экипажу повезло. Ядерного взрыва не произошло. Видимо, не оказалось на борту противника подобного оружия. А все остальные меры, предпринятые по боевой тревоге, позволили гиганту хоть и получить гибельные пробоины и неисправимые повреждения, но тонуть при этом достаточно медленно. Удалось спасти почти всех, как и заснять все детали спасательной операции.

После чего кадры с тонущим авианосцем «Рональд Рейган» облетели весь мир.

А одновременно с этим глубоководные батискафы приступили к обследованиям остатков подводной лодки. От того факта, кому эта лодка принадлежит, теперь зависели первые направления ударов Третьей мировой войны. Ни русские, ни китайцы пока не сделали никаких заявлений по этому поводу, хотя никто не сомневался: это их рук дело.

Армады флотов сдвинулись по тревоге, во многих странах объявили всеобщую мобилизацию, а простые обыватели замерли перед экранами телевизоров.

Глава первая
Тайга. Команда экспертов. Июль, 2012

В глухой сибирской тайге, вроде как оторванные от цивилизации, четыре человека все-таки не оказались изолированы от всего мира полностью. В последние дни эксперты получали информации не меньше, чем сидя у себя дома в собственных рабочих кабинетах. А то и многократно больше. Приручённый Евгением Черновым планетарный эскалибур, робот-завоеватель, теперь мог забрасывать не просто реками, а целыми океанами собираемой по всей планете информации. Единственное, что вызывало максимальные неудобства и сложности, – так это невозможность и дальше находиться в саркофаге с детищем вымерших сойшенхов в ночное время. Хотя желание окопаться тут круглосуточно и не тратить время хотя бы на дорогу туда и обратно имелось у всех без исключения. Некое устройство по нагнетанию мистического ужаса, расстройства психики работало пока с прежней силой и целенаправленностью. Ликвидировать ужас в самом саркофаге можно, как подсказали программы, но на это требовалось время. Так что ночь выпадала из графика работы начисто.

Поэтому про события у азиатского побережья Тихого оке-

ана команда узнала только утром двадцатого июля, часов через шесть после потопления авианосца «Рональд Рейган». После чего все три человека, уроженцы Земли, набросились на единственного в своей компании инопланетянина с упреками, суть которых состояла в основном из восклицаний: «Как же так?! Почему твой эскалибур с таким делом не справился?! Будет война!»

Евгений отреагировал на упреки с присущим ему спокойствием и с некоторой насмешкой:

– Какие вы все умные! Вернее – склерозные. Разве я утверждал, что это чудо-оружие всесильно и может выполнять функции бога? Ха! Тогда что за странные упреки? – Он, стоя на коленках на верхней площади так и возлежащего на опорах робота, копался во внутренностях, за приоткрытой панелью, продолжая очередную перенастройку. – Всему есть предел, даже техническому совершенству. И как бы это выглядело – перехватить управление торпедами и ракетами на дистанции всего в пятьсот метров? Да на громадной глубине? Вот если ракеты начнут взлетать в атмосферу…

– Тогда и он войну не остановит! – нервно воскликнула Лилия Монро, непроизвольно приподнимая руки над виртуальной клавиатурой выделенного для нее персонального места работы. – Особенно если ракеты взлетят одновременно. Даже вернувшись назад, ядерные боеголовки превратят Землю в пустыню. Ведь вряд ли робот сумеет разобрать и дестабилизировать компоненты ядерного заряда в таких ко-

личествах.

Чарли Бокед, сидящий чуть левее от ученой дамы, не столько пытался считать поступающую на экран информацию, сколько сверить и согласовать эту информацию со своим даром предвидения:

– В самом деле, как это ни звучит дико после рекламы этого «завоевателя», – знаменитый сыщик с уважением погладил панель, выдвинутую перед ним словно стол, – на нашей планете имеются либо средства, либо оружие для уничтожения эскалибура. Другой вопрос, что я никак не могу понять, у кого эти средства находятся.

– Мог бы для разгадки воспользоваться своей хваленой дедукцией, – посоветовал академик Чернов, ни на мгновение не отрываясь от своего пространственного экрана. – Раз эти четырехметровые сойшенхи припрятали здесь свое трансформируемое оружие, то наверняка где-то припрятали и контрмеры против этого оружия. Пусть эти наглые пираты и чувствовали себя богами Вселенной, но ведь и у них могли перехватить управление эскалибуром. А? Что на это скажешь, братишка?

Последние вопросы он адресовал Найденышу, который хоть и пыхтел с усердием, уже разлегшись на поверхности робота, но слышал каждое слово.

– Да тут и говорить нечего, потому что сойшенхи изначально программировали завоевателей обоих классов на недопустимость нанесения вреда своим создателям. Это уже

потом иные цивилизации создали пушку с амфе-рерными лучами и стали кромсать эти детища сойшенхов.

Ну а самим создателям и смысла не было изобретать хотя бы ту же самую пушку.

Трое его друзей и коллег как по команде переглянулись между собой, и, кажется, одна и та же мысль мелькнула у них одновременно. Но по молчаливому согласию мужчины дали право высказаться даме. Что та и сделала своим чарующим, волнительно-командным голосом:

– Евгений, но ты ведь сам упоминал о галактарбарре, вдвое большем роботе-завоевателе. Раз уж он может завоевать целые планетарные системы, то и своего меньшего прототипа легко одолеет. Верно?

Инопланетянин рассмеялся:

– Ну нет, такие предположения у меня в голове не укладываются по нескольким причинам.

– Первая из них, – со скепсисом перебил его Чернов-старший. – Эго всего одна десятая твоей памяти. Ты и так ничего не помнишь.

– Возражаю! Моя память резким скачком удвоилась! – хорохорился Евгений. – Так что эта причина отпадает. Гораздо значительнее звучит то, что ни разу в истории два разных по классу завоевателя не находились в одной звездной системе. Если там имелся галактарбарр, то эскалибуру в системе делать нечего.

– Разве это причина?! – возмутилась теперь Лилия– «Та-

кого не бывает, потому что такого быть не может!» Смешно! Мы вон еще недавно и в малого завоевателя не верили, да и не знали, а сейчас гляди, как ты на нем отжимаешься.

Укротитель робота и в самом деле отжался, вскочив на ноги, после чего замер, признавая правоту сказанного:

– Ну да, конечно. Я тоже никогда бы не подумал, что спасусь таким образом в катастрофе, попаду в иную галактику, а то и в иную Вселенную, да там отыщу и укрощу эскалибур.

– Но ты бы смог укротить и большого галактарбарра? – допытывалась Монро. И на этот раз инопланетянин лишь скорбно развел руками:

– Никогда! Хотя некоторые теоретики и утверждали, что системы подчинения малого ничем не отличается от систем подчинения большого робота-завоевателя. Но практикой это никак не закреплено, поэтому имеются четкие инструкции на тот случай, если большой саркофаг вдруг будет отыскан. По ним надлежит убрать из системы всех разумных, всех животных, все виды уникальной растительности и только тогда силами добровольцев приступить к обследованию саркофага. И то лишь в случае, если нет исторических, природных или иных уникальных памятников на любой из планет.

– Неужели так опасно?

– При самоликвидации галактарбарра ближайшая звезда становится сверхновой.

– Ничего себе! – не удержался от восклицания академик, тоже непроизвольно отстраняясь от своего рабочего места. –

Получается, что и наш эскалибур…

– Естественно! Уничтожит при самоликвидации не просто земную цивилизацию, а вся планета превратится в банальное скопище астероидов.

Теперь уже и Чарли Бокед не сдержал своего ворчливого возмущения:

– Почему ты нас не предупредил о такой жуткой опасности? А мы тут сидим рядом, руками этого монстра трогаем.

Хорошо, что все прекрасно поняли, что возмущение поддельное. Мало того что знаменитый сыщик мог избежать опасности, посоветовавшись со своим предвидением, так еще и наверняка понимал полную бесполезность своего ворчания. Ведь хоть рядом сиди, хоть в Марианскую впадину запрячься – итог при неожиданной самоликвидации будет одинаковым. Вдобавок ко всему ситуация на планете шла к тому, что с часу на час грозилась разразиться Третья мировая, и на этом фоне бояться приручения робота-завоевателя бессмысленно.

Поэтому оценивший шутку Евгений хихикнул и продолжил:

– Но тогда остается лишь последняя причина, по которой здесь не может быть большого братца нашего железного красавчика. Обоих строили сойшенхи и наверняка запретили покушаться как на своих создателей, так и на друг друга. Например, нашего эскалибурая при всем желании не смогу заставить атаковать или пусть даже добить немощного, полу-

развалившегося от старости и разрушений галактарбарра.

Все трое посмотрели на Бокеда, который хмурился и недовольно кривился.

– Почему тогда я просто уверен, что подними ты сейчас этого робота и заставь работать на поверхности планеты, его уничтожат? Не странно ли это?

– Более чем странно, – согласился инопланетянин. Тоже задумался, а потом стал задавать свои вопросы: – Но если попробовать вывести эскалибур и показать его всему миру через месяц?

Знаменитый англичанин пожал плечами:

– Мое предвидение даже не вздрагивает на середине шкалы.

– А через три дня?

– Минус шесть.

– А через десять дней?

– Минус три. – Дальше Бокед уже продолжил логическую цепочку сам. – На тринадцатый день показывает минус два. А вот на четырнадцатый – опять мое предвидение даже не вздрагивает.

Теперь уже задумались все четверо. Утром по дороге к саркофагу довольно интенсивно обсуждалась программа выхода к людям, а впоследствии и путешествие в Москву. Для этого в принципе уже все было готово, но весь вопрос заключался в выборе вариантов. Их было два: само путешествие на обычном транспорте по поддельным документам и

триумфальное шествие при поддержке и содействии непосредственно эскалибура. Имелось еще несколько второстепенных предложений, но они пока настолько основательно не рассматривались.

Путешествие могло получиться тайным, незаметным даже в условиях поднятой в последние парочку дней истерии. Причем истерил весь остальной мир, тогда как России пришлось оправдываться, отбрехиваться и выкручиваться: в осушенном болоте отыскали все тела воинов и пилотов без исключения, как и каждый кусочек потерпевших катастрофу вертолетов. А вот тела четырех экспертов так и не нашлись. После чего помимо скандалов и просто словесной грызни в силовых структурах самого большого в мире государства началась не то чистка, не то подковерная борьба. Причем такая, что недруги продолжали и вопить от ярости, и обвинять, и с отвисшей челюстью присматриваться к тому, что в России творится.

А под этот шумок с переправленными эскалибуром документами коллег Альпиниста можно было спокойно добраться куда угодно. За такой ход событий ратовали Чарли Бокед и Чернов Сергей Николаевич.

Тогда как Лилия Монро и Чернов-младший ратовали за громкое, бравурное шествие с роботом-завоевателем. Им казалось, что пришла пора показать всему миру силу, приструнить негодников и провокаторов, а в итоге навести стальной рукой безжалостного планетарного завоевателя желез-

ный порядок на матушке-Земле.

Но последние утверждения знаменитого сыщика, да и недавние события в Тихом океане несколько поколебали уверенность как научной дамы, так и пришельца из иной цивилизации. Если имеются некие силы, способные уничтожить такого монстра, как эскалибур, следовало тысячу раз все продумать заново, просчитать, а то и остаться на прежнем месте еще на какое угодно время. Если вместо десяти дней торчат здесь уже пятнадцать, то целый дополнительный месяц большой роли не сыграет. В любом случае, без детища сойшенхов остановить войну и запугать оголтелых милитаристов не удастся. Так пусть уж этот монстр-трансформер из неведомых композитных сплавов и материалов хотя бы отсюда, хотя бы частично и локально пытается сдержать грядущий пожар войны.

Тем более что и война может оказаться совсем непредвиденной. Чем и озадачился Сергей Николаевич:

– А что будет, если Китай и Россия выступят единым фронтом против остального мира? Чарли, что ты можешь подсказать по вопросу: чья это была подводная лодка? Русская или китайская?

Раздавшийся через минуту ответ поразил всех:

– И не тех и не других.

– Вот те раз! – изумился академик– Кому же тогда было выгодно утопить «Рональда Рейгана»?

Глаза у Монро округлились от страшной догадки:

– С чего мы думаем, что там была китайская подводная лодка?! А вдруг там на дне второй такой эскалибур?!

– Нонсенс! – твердо и сразу возразил Евгений. – Малому завоевателю достаточно было лишь детонировать внутренний арсенал авианосца. Или использовать десятки иных своих разрушительных способностей.

– Тем хуже! – Женщина экспансивно взмахнула ладошками. – Значит, там нечто, которое может уничтожить кого, что и где угодно. И скорее всего, именно в этом «нечто» и сосредоточено то всемирное зло, которое пытается разжечь войну на планете. Или там оружие, которого следует опасаться даже эскалибуру. А что это значит?

Только одно: на планету прибыли иные пришельцы вроде сойшенхов. И как космические пираты наверняка мечтают ограбить нашу планету, а то и устроить впоследствии работорговлю землянами. Но для безнаказанного грабежа им надо ослабить земные армии, столкнуть между собой сильнейшие государства, а уже потом преспокойно заниматься своими черными делами. Так что…

Она развела в финале своей речи ладошки в стороны, как бы восклицая: «Какая я вся умная и сообразительная! Где ваши аплодисменты?!»

Похлопал ей только один Сергей Николаевич, да и то лишь наверняка по той причине, что в своем воображении любовался идеальной женщиной. Об этом легко можно было догадаться по его полуприкрытым векам.

Тогда как Чарли Бокед смотрел на Колобка чуть ли не с издевкой, а Чернов-младший не сдержался от громкого смешка:

– Лиля, твои фантазии просто поражают. Нагрянь на Землю пираты, подобные сойшенхам, от здешних армий и правительств не осталось бы ничего в течение одного часа. Все иные цивилизации, имеющие доступ в Большой космос, вообще на окраину вашей Галактики не попрутся. Это уже не говоря о том, что на такой бедной и нищей планете даже самые неразборчивые разбойники вряд ли отыщут чем поживиться. Так что твои глубокие размышления о происках вселенских пиратов не имеют под собой ни малейших оснований. Чисто женские страхи.

– Да?! – сразу вскипел образ Монро нешуточной обидой. – И кто бы распинался про поводы пиратов, если сам ничего про них не помнит? Если только недавно вспомнил про сойшенхов, то еще лет через десять вдруг вспомнишь и про иных вурдалаков, которые нападают на планеты, выпивают всю кровь из их жителей или творят нечто подобное. Ну? Станешь утверждать, что нет таких?!

Инопланетянин раздосадованно почесал висок:

– Вряд ли такие могут быть, но утверждать и в самом деле не могу.

– И, возвращаясь к создателям вот этого параллелепипеда… – Она бесстрашно хлопнула эскалибур по откинутой перед ней панели. – Он ведь не сам сюда прилетел, и не сам

себе саркофаг выкопал. А? Вот видишь? Значит, если не сами пираты, то, может, их последователи на Землю прокрались да эскалибур теперь ищут. Или какие иные пакости замышляют.

После такой горячей и страстной речи невозмутимым остался лишь англичанин Бокед. Еще и вздохнул с показной смиренностью, а когда все повернулись в его сторону, пояснил:

– Чего мы тут кипятимся? Ведется чуть ли не прямая трансляция с места гибели авианосца и подводной лодки. Вот-вот подымут останки агрессора, и все выяснится. Тем более что я просто уверен: запуск торпед и ракет по «Рональду Рейгану» произвели земляне. Только вот никак прощупать не могу, какие конкретно сволочи решились на такую подлость?..

Евгений согласно кивнул и устремился к иному месту укрощаемого постепенно монстра. Тогда как Сергей Николаевич опять смотрел во все глаза на экран, продолжив поднятую тему:

– Врагов у американцев всегда хватало. Но вот таких лодок нет ни у Кореи, ни у Японии. Арабам тоже такое создать не удается пока. Может, немцы? А то и французы решили террористами заделаться?

– Скажешь тоже! – бормотал Бокед, подстраивая изображение и звук и не удержавшись от похвалы эскалибуру: – Нет, ты только глянь, что может этот завоеватель вытворять!

Перехватывает любые переговоры между глубоководными моряками и главным штабом их ВМС.

А ведь это секретный, закодированный канал! О! Слышите?

В самом деле, звук стал идеальным, да и сама картинка перехваченного изображения пошла. На палубу линейного корабля как раз подняли из воды порядочные куски той самой неопознанной подводной лодки, которая атаковала из всего своего оружия американский авианосец.

И стоило слышать, с каким ужасом и запинками стал передавать докладчик в штаб основную информацию по опознанию подводной лодки. Уж чего-чего, но такого опознания в мире никто не ожидал.

Глава вторая
Москва. Ребус. Июль, 2012

В который уже раз Гордоковский Тарас Глебович, лидер Славянско-анархической партии России (САР), оказался перед крушением своих очередных надежд. В бессильной злобе, оставшись у себя в кабине, он колотил кулаками по столешнице огромного письменного стола и приговаривал:

– Ну почему кругом одни идиоты?! Почему это ворье и жулье не понимает, что воровать надо у богатых, а не у бедных?! Ведь когда все станут богатыми, то и возможностей воровать станет несравненно больше! Почему доводят народ до той опасной черты, за которой теряется любой контроль над массами? Ведь наверняка эти самые идиоты понимают, если что-то страшное начнется – их никакие миллиарды и виллы заграничные не спасут! Везде ведь их достанут. Земля-то маленькая. И как они хотят денег! Уроды! А где я им столько возьму? Где?! Даже умей мои партийцы воровать, столько не наворуешь. Не иначе как грабить надо. Ха! И как раз тех, кто у меня мзду требует! У-ух! Засадить бы этих оглоедов по каторгам!

Но делать было нечего. Денег опять не было.

Очередной, весьма выгодный, взлелеянный и правильный шаг срывался, покупка телевизионного канала опять откла-

дывалась на неопределенное время. И все потому, что сумма неофициальной мзды за оформление самой покупки в пять раз превышала официальную цену. И мало того что последователи и товарищи по партии не поняли бы, не одобрили бы такую неимоверную взятку, здесь Тарас Глебович себе голову не заморачивал, дело было в другом. Денег для неофициальной мзды не удалось наскрести даже на треть искомой суммы. И это с учетом страшных долгов, уже имеющихся и тем более возможных после такой покупки.

А канал сейчас, в это весьма смутное и неуверенное время, ой как пригодился бы! Гордоковский понимал необходимость покупки больше всех. Тем более что некоторые программы задумывались, разрабатывались и совершенствовались по нескольку лет. Оставалось их только реализовать. Конечно, попутно не мешало бы перекупить еще и пару газетенок да станций с несколькими простенькими развлекательными радиоканалами, но о таких рычагах обработки общественного мнения даже мечтать не приходилось. Вот потому в данное время иные, хорошо стоящие на ногах партии славян анархистов и за конкурентов не считали. А при том скандальном и непредсказуемом поведении лидера партии вообще ни в грош не ставили и насмехались прямо в лицо.

Гордоковский к насмешкам в свою сторону относился наплевательски, он же выбирал в свое время такую единственно верную линию поведения. А вот за сами идеи своей партии, за внедрение их в жизнь готов был кому угодно глот-

ку перегрызть. Да только такая готовность выражалась лишь на словах и, скорее всего, фигурально, потому что идти на явные убийства, грабежи и оголтелое воровство ни сам себе Тарас Глебович не позволял, да и его идейные соратники и сторонники до подобного не опускались. А те некоторые бизнес-структуры, запущенные партией для раскрутки достойных средств для существования, практически буксовали на месте. Явная обструкция чиновников и палки, которые совали в колеса все кому не лень, никак не способствовали экономическому росту довольно перспективных видов деятельности. Так что весьма грамотные и талантливые руководители предприятий еле сводили концы с концами.

Помощи ждать было неоткуда.

А бессильное громыхание кулаками по столу, хоть и тренировало конечности для должного рукоприкладства к врагам и неприятелям, в любом случае проблем для лидера славянских анархистов не снимало. Сколько бы ни ругался, сколько бы ни отводил душу на невинной столешнице – толку от этого не будет. Да и не такая натура была у Гордоковского, чтобы опускать руки и долго предаваться черному унынию. Пусть даже крах всего его дела жизни был неприятно близок, а сама партия стояла на пороге своего окончательного развала, он до последнего собирался действовать, бороться, искать новые пути выхода из отчаянного положения.

Решительно рыкнув, Тарас Глебович развернулся к дере-

вянной панели стены, открыл ее и оказался перед несколькими экранами своего компьютерного уголка. В любом случае, пусть даже покупка телевизионного канала и не состоялась, но работы имелось невпроворот, ежедневная текучка заедала, да и весьма харизматичный лидер партии старался быть в курсе любой, даже весьма незначительной детали. Ну и одной из основных его функций считалась в последнее время работа с письмами. Естественно, только с теми, которые секретарь оставлял после уничтожения разного спама, угроз и оскорблений.

Только работая с электронной почтой, Гордоковский значительно успокаивался. Потому что видел и понимал: сторонники его идей в народе есть, и немало. Еще большее количество ему просто сочувствовало, не до конца понимая окончательные цели славянских анархистов и те выгоды, которые после достижения поставленных задач обретает каждый гражданин России. Вот для этого огромного количества людей и следовало дать должные разъяснения с помощью средств массовой информации, которые в данное время, увы, работали только на духовную кастрацию зомбированного телевидением народа. Но так как с каналами новостей ничего не получилось, то и уповать следовало только на вездесущий Интернет: агитировать именно на его страничках, выискивать там новых сторонников, да и чего уж там скрывать, хоть каких-то дополнительных инвесторов.

Как это было ни странно, но некоторые бизнесмены порой

жертвовали существенные суммы для партии, хотя и старались делать это весьма скрытно, не афишируя своего имени.

Вот и сейчас, несмотря на крайне плохое настроение и продолжающую сжигать душу злость, Тарас Глебович чуть ли не сразу наткнулся на весьма интересное, интригующее и, как чуть позже выяснилось, загадочное письмо. Причем начиналось оно сразу с дельного предложения:

> Вам нужны средства для Вашей партии? Мы Вам их дадим! Причем взамен потребуем только одного: десятикратного усиления деятельности САР, с некоторым приоритетом в поддержке определенных личностей, которым потребуется не столько физическая, сколько политическая защита на международном уровне. Ваше умение создавать скандал и стойко держать ответные удары оппонентов нам очень импонирует, да и сама суть окончательных целей Вашей партии нас вполне устраивает.
>
> Разговор об этом может быть длинным и долгим, и детали мы согласны оговорить чуть позже. В данный момент нам стало известно о срыве покупки телевизионного канала, а также о конкретных трудностях, с этим делом связанных. А так как вопрос следует решать как можно быстрее, предлагаем все наше совместное внимание сосредоточить на передаче Вам средств на покупку.
>
> Надеемся, что Вас заинтересовало наше предложение. Если да, то перезвоните со своего личного мобильного телефона по номеру… (шел

несуразный набор цифр), и мы с Вами оговорим все подробности. Канал связи закрыт от прослушивания, и мы гарантируем полную конфиденциальность.

С уважением,

Г. Э.

Какое долгожданное и какое противоречивое письмо!

Поневоле задумаешься и, прежде чем что-то предпринять, взвесишь все «за» и «против». И, уставившись глазами в короткое письмо, Гордоковский забарабанил пальцами по столу, стал размышлять:

«На провокацию вроде как не тянет. Да и какой смысл? Ну дадут денег, так ведь взамен не требуют поменять всю политику партии. Поддержать нескольких человек, а может быть, поднять вокруг них громадный скандал – так это мне не привыкать. Легко устрою. Хотя было бы желательно сразу узнать, кто это такой Г. Э.? Или кто такие? Но с этим вопросом в любом случае разъяснится очень быстро. Что еще негативного может случиться для САР от этих неизвестных спонсоров? Хм! Да вроде как ничего не требуют. Тогда что это за канал закрытый? Такое под силу только самому президенту или его окружению. Не значит ли это, что они, прикрываясь мной как щитом, все-таки решили откликнуться на предложения нашей партии? Эх, хорошо было бы! Но с другой стороны, просят прикрыть и поддержать только несколько человек. Ну а вдруг эти люди только своими именами скомпрометируют и меня, и САР окончательно? Вряд ли, я

ведь сразу могу узнать, кто это такие, а потом на них плюнуть со всем своим скандальным презрением. То есть вроде как звонить надо. Только вот номер уж больно странный. Таких, по сути, и быть не должно. Надо посоветоваться».

После чего не поленился вызвать лучшего технического помощника для консультации. Тот с первого взгляда сразу вынес свой вердикт:

– Никуда вы не дозвонитесь, Тарас Глебович! Таких номеров не существует.

– Уверен?

– Более чем! – Помощник достал из кармана свой телефон. – Хотите продемонстрирую?

Дождавшись одобрительного кивка, набрал номер и включил свой аппарат на громкоговоритель. Голос автоматического диспетчера вскоре отозвался без всяких предварительных гудков:

– Вы набрали несуществующий номер.

– Ну вот, я же говорил, – усмехнулся помощник. – Скорее всего, какой-то розыгрыш.

– А если я позвоню со своего телефона?

– Тарас Глебович! Да хоть с какого угодно!

– Но тут написано, чтобы я позвонил именно со своего, – не сдавался лидер САР.

– Да попробовать можете, но я сразу ручаюсь, что ничего не получится.

– Вдруг вирус какой электронный прорвется?

– Невозможно! – упрямо мотал головой помощник. – Этого номера не существует. Так что и вируса быть не может.

– Ладно, спасибо. Можешь идти. – Гордоковский с явным сожалением посмотрел в спину убежавшего технаря, потом грустно вздохнул, но все-таки чисто спонтанно стал набирать номер.

– Чего мне бояться? – бормотал он при этом. – Пусть даже вирус сотрет весь список абонентов.

Нажал кнопку подтверждения вызова, прислушался, на пару мгновений замер, сдерживая дыхание, и уже начал печально кривиться, когда без всяких гудков, щелчков переключения или иных технических звуков раздался мужской голос:

– Здравствуйте, Тарас Глебович! Рад, что вы откликнулись на наше письмо.

– Я еще больше рад, вернее, удивлен, что вы откликнулись на мой звонок, – вежливо съязвил лидер партии без всякого ответного приветствия. – Но с другой стороны, это сразу дает мне повод считать вас серьезным человеком. Или у вас целая конкретная организация?

– Нет, скорее, у нас небольшая команда коллег, друзей и единомышленников.

Гордоковский обожал сбивать собеседников с толку коварными вопросами в лоб:

– И все русские?

– Отнюдь! – весело хмыкнул невидимый собеседник. – Но

скажем так, все говорят на русском языке, словно на родном. Устраивает?

– Дальше все зависит от предложенной вами суммы и попутных условий.

– Сумма для покупки телевизионного канала нам известна.

– Неужели? В том числе и ВСЯ сумма? – многозначительно выделил главное слово лидер партии САР.

– Не сомневайтесь. О пятикратной мзде в среде российских чиновников нам известно не понаслышке. Для верности мы вам набросим шестикратную прибавку к официальной стоимости. Мало того. – Собеседник явно был в курсе очень многого и нисколько не сомневался в полной конфиденциальности разговора. – Мы вам поможем с покупкой трех газет и нескольких развлекательных радиоканалов. Плюс ко всему начинайте немедленные переговоры о покупке пяти, а лучше всего десяти провайдеров сети Интернета. Думаю, что и с этими расходами мы общими усилиями справимся.

Гордоковский от таких невероятно щедрых предложений даже немножко растерялся. Но виду не подал, голос не дрогнул:

– Что ж, мы, наверное, рассмотрим ваши более чем щедрые предложения в ближайшее время.

– Тарас Глебович, – бесцеремонно оборвал его мужской голос. – Не пытайтесь выглядеть как все остальные ваши кон-

куренты. Решайте все сразу. Потом сами поймете, сколько мы уже времени потеряли. Итак?

– Хм! Но у меня есть пара, вернее, три вопроса.

– Слушаю очень внимательно.

– Как вы относитесь к проводимой нами политике и к нашим конечным целям?

– Положительно. Можете разворачивать свои агитационные и обучающие программы во весь рост. Ни мешать, ни корректировать их мы не собираемся.

Такое согласие еще больше выбило лидера славян-анархистов из колеи. Никогда ему еще не предлагали денег без кучи каких-либо дополнительных условий. А тут спонсоры ничего не имеют против? Дико звучит, поэтому переспросить никогда не помешает:

– То есть вас в нашей программе все устраивает?

– Конечно не все. Есть некоторые перекосы, много неправильностей и не учитывается масса пока еще неизвестных вам факторов. Но, судя по вашей общей направленности, вы в ближайшем будущем, когда многое станет достоянием широкой гласности, сами и подкорректируете и подправите ваши программы. Вы человек практический, трезво оценивающий окружающие реалии, поэтому быстро сумеете адаптироваться к быстро изменяющейся ситуации в мире. Верно?

– Приятно, когда так ценят. Ну тогда второй вопрос: каким средствами и как вы нас будете спонсировать?

– Легко. Причем не валютой, не рублями. Кстати, как ва-

ше предприятие по обработке и огранке алмазов?

– Полностью обанкротилось, – с осторожностью признался Гордоковский. – Собрались на днях закрывать.

– Не спешите. Лучше немедленно создайте там максимум деловитости и активного движения. Мы вам подкинем партию алмазов, после продажи которой САР хватит средств на все. Причем сразу интересуюсь: лучше доставить алмазы необработанные или…

– Гораздо предпочтительнее обработанные. Наши станки уже проданы почти все. Так что готовые продать будет и быстрей и выгодней.

– Так мы и предполагали, поэтому камни будут доставлены уже обработанными. Можете подыскивать клиентов на покупку. Теперь жду вашего третьего вопроса.

Тарас Глебович чуток подумал, прежде чем спросить:

– Кто те самые личности, которых нам придется прикрывать?

– Ха! Значит, кто такие «Г. Э.», вас совсем не интересует?

– Нисколько. В любом случае вам придется перед нами раскрыться. Такие огромные средства не переводятся безымянными лицами. Да и сотрудничать нам придется более плотно: с личными встречами, совещаниями и обсуждениями. Не все же вопросы решаются по телефону. Пусть даже у него секретный, закрытый канал связи.

– Похоже, вы правы, хотя по большому счету нам доступно совещаться лишь по телефону. Пока. А касаемо людей,

которых вам придется ограждать, опекать и прикрывать, то это люди всемирно известные, честные и принципиальные. Им грозит физическая расправа за знание некоторых тайн. Причем уничтожить их хотят не только американцы, китайцы или прочие реальные силы нашей планеты, но и в самой России многие желают их смерти. Но самое интересное, что физически они себя и сами могут обезопасить. Им не хватает громкого, скорее даже жутко скандального политического прикрытия.

– Ага! Вот теперь я все понял! – обрадовался лидер САР. – Как раз то, что у меня в последнее время лучше всего получается.

– Ну да, в некотором роде.

– Устроим все по высшему разряду! Не сомневайтесь.

– Вот и отлично.

– Но вы мне так и не сказали их имена? Вдруг следует начинать пиар-кампанию уже немедленно?

Невидимый собеседник явно задумался на какое-то время:

– Отныне мы сможем общаться по телефону в любое время и в любом месте, так что если появится спешка в прикрытии, мы сразу посоветуемся на эту тему и решим окончательно. Ну а пока эти люди еще некоторое время будут вне Москвы, поэтому большая шумиха вокруг них вроде как нежелательна.

Вроде как все вопросы Гордоковский исчерпал, но самый

основной шел в любом случае вне списка:

– Как вы доставите мне алмазы?

– Лично вам в руки, через день-два. При этом я буду давать инструкции по телефону.

– Мм? – Тарас Глебович заволновался. – Это будет специальный курьер?

– Вряд ли можно доверить курьеру, пусть и специальному, бриллианты на сумму в несколько десятков миллионов евро. Это будет чисто механическая доставка на специальном летательном устройстве. Остальные детали мы оговорим непосредственно перед самим прилетом. Всего наилучшего!

– И вам не хворать!

После этого пожелания Гордоковский долго смотрел на умолкнувшее телефонное устройство, из которого коротких гудков так и не последовало. Собеседник просто отключил таинственный источник связи со своей стороны и все. Точка.

Теперь оставалось только дождаться: будут ли после этой точки деньги?

Что-то подсказывало лидеру славянских анархистов России, что деньги будут. Как будет и все остальное, обещанное «командой коллег, друзей и соратников» под загадочной аббревиатурой «Г. Э.».

Причем еще одно чувство некоей интуиции подсказывало Гордоковскому, что будут не только деньги, но и масса скандалов, приключений, кардинальных изменений в жизни и даже значительных опасностей. Но предвидение этих всех

изменений приятно щекотало нервы оголтелого в последнее время скандалиста и крикуна.

Живо вставая со своего рабочего места, он не сдержался от переполнявших его эмоций и громко воскликнул несколько перефразированную крылатую фразу классика:

– И какой же русский не любит приключений!

Глава третья
Лиходеи. Европа. Июль, 2012

Отец Савелий никогда не был фанатиком христианства. Скорее всего, с самого детства ему привили четкую любовь к любому труду и желание все, за что бы человек ни брался, делать хорошо и с радостью. Вот потому он и охаживал денно и нощно свою небольшую церквушку в небольшом белорусском поселке, вот потому восторгался своей постепенно возрождающейся епархией, вот потому и готов был вести набожную службу, почитай, круглые сутки. Лишь бы прихожане приходили, да было в чьи уши довести пророчества и божественные помыслы.

В то памятное для себя воскресное утро отец Савелий отзвонил в колокол на заутреню и поспешил в комнатку для переодевания. И когда первые прихожане появились в церкви, он уже с помощью дьякона и своих престарелых помощниц из церковного хора самозабвенно распевал псалмы. При этом вначале даже не посматривал на паству, которая как раз и подтягивалась в самом начале службы.

Каково же было удивление попа, когда он обратил внимание с амвона на неф и даже замер от изумления на полуслове. Как появилось вначале с десяток человек, так только они и жались по углам. Да еще и сами странно оглядывались на

главный вход.

Не то чтобы отец Савелий гордился огромной посещаемостью, но уж в последние месяцы человек шестьдесят, а то и семьдесят в церквушку по воскресеньям наведывались в любом случае. Могло бы и раза в три больше уместиться, да никак народишко не спешил с покаянием. Но все-таки приходили! И тут вдруг такая неожиданная, ничем не спровоцированная пустота.

Бабки с дьяконом тоже прервали пение, выжидающе посматривая на своего духовного пастыря. Зато наступившая тишина позволила четко расслышать несущийся с улицы твердый, уверенный голос какого-то мужчины.

Одна из бабок даже перекрестилась, как расслышала, и воскликнула:

– Батюшка! Никак проповедует кто?!

Тот на такое даже головой мотнул от возмущения:

– Да кто на такое осмелится?!

Но когда опять замерли и прислушались, до ушей четко донеслось каждое слово с улицы:

– Наша задача – это возвращение к образу жизни именно первоистоков, к ведическому периоду. Ведать – значит *знать*. Души многих из нас помнят о той поистине волшебной красоте, которая присутствовала в жизни наших предков, когда на природных праздниках зажигался космический огонь, устремленный в вечность. Когда природа-матушка сливалась с человеком в едином порыве и вдохновенно тво-

рила новые миры и формы жизни!..

– Да что же это такое творится! – возопил поп в справедливом негодовании и, подхвативши длинную рясу руками, устремился из церкви наружу. – Что это за хулиганство такое?!

А там его глазам предстало довольно дивное зрелище. Перед толпой человек в сто выступал стоящий на возвышении седобородый мужчина в просторных, под старину одеяниях. Кажется, именно такими изображали на своих картинах художники древних славян, а то и самих волхвов. Именно этот мужчина и разгонял полную тишину своим громким, могучим голосом:

– Мы являемся детьми божьими и способны к самостоятельному развитию и получению необходимой информации без всяких храмов, церквей и противных нашей природе икон. Информация хранится в нас, в наших душах и во всем, что нас окружает. Это деревья, травы, камни, солнышко и небесные светила, а также иные, созданные Отцом, разумные организмы. Следовательно, все они – это несущие энергию и свет нашего природного бытия! Именно с ними нам и нужно общаться, учиться любить их. Они есть живые веды Земли. Они не солгут и не обманут. В них нет корысти и гордыни. Научиться читать живые веды Земли предлагается каждому, ставшему на путь ведичества, путь, ведущий к знаниям первоистоков.

И как его слушали люди! С каким восторгом и радостью

ловили каждое слою! Насколько боялись громко вдохнуть, чтобы не пропустить мимо своего сознания самое маленькое словечко.

Сжавший кулаки от бешенства и уже готовый было броситься на самозваного проповедника отец Савелий, по непонятным даже для себя причинам, вдруг замер на месте. При этом он и сам все с большим вниманием внимал внушениям незнакомца:

– Идти дорогой ведичества – значит нести ответственность за то, что происходит на Земле сегодня. Потому что *ведающий* человек видит собственное прошлое, понимает причину, по которой славяне попали в такое бедственное положение, понимает и видит свою роль в этом и направляет свои внутренние и внешние силы, чтобы исправить положение.

Пропагандирующий ведичество волхв говорил еще больше часа. И никто за это время не попытался его перебить даже словом. Мало того, к месту перед опустевшей церковью подтянулось еще около пятидесяти поселковых обывателей, которые тоже восторженно ловили каждое слово.

А потом мужчина повернулся и ушел. Но только когда он скрылся за дальним поворотом улицы, толпа стала приходить в себя и шевелиться. Послышались первые словечки, восклицания, вопросы и обсуждения. Но все они сводились к одному:

– Как он здорово говорил!

– И как все верно!

– Вот оно – наше счастливое будущее! Если мы и в самом деле все вместе вернемся к первоистокам наших предков, нам уже никакие проблемы не страшны будут.

– А то! Любую напасть сообща одолеем!

Народ галдел, радовался и буквально светился всеобщим счастьем и умиротворением. Пожалуй, только отец Савелий смотрелся среди них черным, мрачным пятном в своей рясе. Стоял и с какой-то звериной тоской оглядывался на свою церковь, такую ухоженную, чисто выбеленную и еще недавно так радующую глаз и сердце. А теперь вот радость от созерцания своего прихода испарилась. Осталась только боль, пустота и непонимание.

Но тут попа в бок довольно бесцеремонно толкнула та самая бабка из церковного хора:

– Савелий! А ты чего не радуешься?! Да и выглядишь слишком бледным да исхудавшим. Совсем небось про горячую и полезную пищу забыл? Тогда к себе приглашаю на обед. Живо тесто на кисляке поставлю, и мы сейчас такие беляши нажарим!

– Хм! – При упоминании обеда поп заметно оживился: – Да я как-то раньше беляши и не ел.

– Вот и я к ним равнодушна, а тут так припекло! Ух! Так и стоят перед глазами румяные, золотистые и пышущие жаром!

Уже еле сглатывая подступившие ко рту слюнки, Савелий смешно закивал головой:

– В самом деле, лучше такой закуски и не сыщешь!

И уже через минуту двигался за бойко семеня шей впереди старушенцией, которая громко расписывала свои кулинарные таланты. На свою взлелеянную, милую и желанную еще два часа назад церквушку поп даже не оглянулся.

Белорусский народ возвращался в древнюю веру быстро, легко и безболезненно.

Совсем по-иному возрождение ведичества происходило в Западной Украине. Там вообще христианская религия, вернее, ее греко-католическая ветвь, была сильна необычайно. Именно таким экстремальным способом уже много веков целенаправленно велась Западом политика полного отделения одних украинцев от других, а для этого различия в религиозных конфессиях подходили как нельзя лучше. Вот потому и пропагандировалась, вдалбливалась в затуманенные мозги мысль: «Мы хоть и греки, но принадлежим к просвещенному западному католицизму». В любом малом поселке, да и в крупных городах православных христиан недолюбливали, а чаще всего ненавидели. Ну а любое напоминание про древнее ведичество да про тысячелетнюю историю древних славян приводило пастырей греко-католической конфессии в неописуемое бешенство. Свои привилегии ксендзы отдавать просто так не собирались, и, как следствие, не останавливались даже перед убийствами первых появившихся в Западной Украине волхвов.

Один такой случай проистек ровно через неделю, после того как отец Савелий в далеком белорусском поселке забыл о своей церкви. Дело происходило в огромном селе Жовтанцы, где в переполненном греко-католическом храме разряженные прихожане собрались на воскресную службу. Про скромность и смирение здешние служители позабыли уже давно. Золотая лепнина, дорогущие рясы, золотые кресты и драгоценные каменья – все это уже давно использовалось для ослепления прихожан, завлечения их в объятия золотого божка, стяжательства и желчной зависти ко всем, кто хоть чуток богаче. Сами ксендзы между собой соревновались дорогущими иномарками или построенными для своих детей за счет прихожан здоровенными доминами. Порой каждому попу всем селом приходилось строить не один дом, а все три, а то и четыре. Причем о строительстве чего-либо общественного, как, например, спортзала для подрастающего поколения или музыкальной школы, и речи быть не могло. Зато выделить лучшие земли да возвести на них хоромы для слуг Господних да их бедных деток считалось почетной обязанностью каждого обывателя.

Ко всему прочему, ксендз всегда начинал воскресную проповедь с призыва не жалеть приношений в казну церкви. Что в тот самый день, в том самом поселке Жовтанцы и происходило. Все прихожане внутри реставрированной, но все-таки недостаточной большой церкви не уместились, но и до них доносились слова пастыря про щедрость, покаяние

и смирение посредством выведенных во двор громкоговорителей:

– …Ибо черствый человек, алчущий в своей жадности и не в силах покаяться перед Господом нашим, будет после смерти своей жариться в геенне огненной… Поэтому жертвуйте в церковную казну легко и с чувством глубокой благости!

В общем, как всегда: «Подайте бедному тортик на пропитание, а то в моей золотой хлебнице булочки быстро черствеют!»

Но как раз после таких воззваний перед храмом и появился волхв в древних славянских одеяниях. Уловив только несколько последних предложений их проповеди, он не стал слушать дальше, а возопил в спины стоящим людям. При этом его голос легко перекрывал рокот из динамиков:

– Люди! Неужели вам хочется и дальше жить в таком обмане?! Неужели вы и дальше будете кормить подобных трутней на своих рабочих шеях?! Ведь вы не католики! Ваши предки были славянами и жили в единении с природой и вселенским пространством! Вспомните про свою историю!..

Скорее всего, волхву не стоило вещать именно здесь и именно пытаясь перекричать льющийся из динамиков голос. Из-за плохой слышимости эффект от его первых и последующих фраз оказался полностью смазан и воспринят неверно. Люди хоть и обернулись к нему, но с явным непониманием, а то и открытым недовольством. Все-таки вбитые с детства

местным обывателям правила не так легко было опровергнуть всего несколькими фразами.

Понимал ли это незримый кукловод, возомнивший себя повелителем человеческих душ? Как показали дальнейшие события – понимал. И даже предвидел такой вот результат.

Внутри церкви начались оживленные передвижения, а к взывающему волхву выкатился со своими самыми ярыми сторонниками местный пастырь. Чуток прислушавшись к старославянскому говору, а потом еще и осознав суть непозволительной проповеди, ксендз покраснел от подступающего инфаркта и заорал:

– Убейте этого подлого москаля! – Слюна у него брызгала изо рта. Не лучше выглядели и его взбесившиеся прихожане. – Только древних славян в нашем приходе не хватало!

Нерадивого проповедника от древних ведов затоптали в течение минуты. Но вот именно после этой самой минуты на все пространство храма и вокруг него словно пало невидимое затмение.

Толпу охватила паника и страх. Служба оказалась прервана, люди стали прорываться на выход, затаптывая на смерть самых слабых и неосторожных. Крики боли и ужаса разнеслись по всей округе. Столпотворение у дверей достигло апогея, перемалывая безжалостно кости и проламывая головы. Еще полчаса люди метались вокруг, выбираясь наружу и пытаясь оттянуть в стороны трупы своих близких. Причем среди этой толпы не нашлось ни одного человека, который бы

разумно осознавал, что происходит и как остановить творящееся действо. Даже подошедшие к церкви люди со стороны ничем не могли ни помочь, ни подсказать, только и стояли что с открытыми ртами и побледневшими лицами. Словно бессловесные призраки.

А потом, в течение еще минут тридцати, на окровавленную толпу нахлынуло совсем иное бешенство. Люди попытались отыскать виноватого в их горе, и у всех одновременно в помыслах возникло только одно словосочетание: «Во всем виноваты ксендз и эта проклятая церковь!»

В итоге воющего от ужаса католического попа привязали к главному входу, накидали ему под ноги деревянной церковной утвари, икон и печатных проповедей, а потом… сожгли вместе со всем зданием.

Кошмарно, глупо и кроваво.

И никто при этом не обратил внимания на сценку чуть сбоку от полыхающего храма. Несколько детей, пялящих глаза на огонь, оживленно переговаривались и обсуждали действия старших. Один из них нащупал в кармане горсть леденцов, рассмотрел их на раскрытой ладони и хотел выбросить со словами:

– Фу, какая мерзость! И как я их раньше обожал?

Но его неожиданно остановили два товарища и младшая сестра:

– Стой! Не выбрасывай! Отдай нам!

– Чего это вам леденцов захотелось? Раньше терпеть не

могли?

– Ха! А теперь хочется! А тебе что, жалко?

Тройственная настройка действовала: все жители Западной Украины поголовно теперь стремились к новой ведической вере, а кто и так ее раньше воспринимал положительно, стали вдобавок страстными поклонниками леденцов. Ну а те, кто леденцы любил до того, вдруг совершенно охладели к этому незатейливому лакомству. Круг банально и низменно замкнулся.

По территории Западной Украины со скрипом, кровью и пожарами двинулось возрождающееся ведичество.

Вот именно таким образом, пока в далекой сибирской тайге группа экспертов вела укрощение эскалибура, а в Москве лидер партии славянских анархистов готовился к приему бриллиантов, в иной части некогда существовавшего Советского Союза начали полным ходом происходить весьма странные, никем не предвиденные события. Впрочем, нельзя сказать, что никем не предвиденные. Все-таки имелось в Белоруссии гражданское движение, которое издавна стремилось к возрождению ведичества в славянском мире. И предпринимало в этом направлении максимально возможные для себя шаги.

Но именно волхв Светобор, самый уважаемый, старейший и авторитетный человек в движении, обратил свое внимание на непонятные странности. Обратил, обдумал, сделал

определенные выводы… но так и не стал никому о них сообщать. Потому что решил: «В данном случае мое молчание пойдет только на пользу возрождению славянского ведичества». Тем более что он в то время еще ничего не знал о тех ужасах, которые начались в Западной Украине.

А странность заключалась в том, что чуть ли не ежедневно все сторонники, последователи и новообращенные в ведичество верующие шарахались в выборе одного из компонентов ежедневного питания. При простом взгляде на быт компонент этот раньше ни в коем случае не считался обязательным, и, по сути, его ежедневно употребляли в пищу максимум процентов двадцать, а то и тридцать белорусского населения. И называлась эта пища просто – беляши. Причем не важно, с мясом, с сыром или с капустой. И как-то совершенно вдруг те люди, что ели беляши, их есть переставали, становясь к ним полностью равнодушными. Зато все остальные устраивали бум продавцам этого нехитрого в изготовлении и жарке блюда. А на следующий день все могло поменяться обратно: снова первые восторженно уминали беляши, а вторые словно про них забывали.

Точно такие же смены своего вкуса волхв Светобор заметил и у себя. Но если бы не особая концентрация да не развитое шестое чувство тонкого восприятия мира, выработанного за годы обучения истинному ведичеству, так бы и не обратил на это внимания. Потому что, например, его сторонники и ученики просто забывали на следующий день о своих

предпочтениях и нисколько не удивлялись смене приоритетов у остальных товарищей. Но все это сопровождалось таким массовым приплывом новых сторонников в движении, что волхв Светобор благоразумно не стал предавать во всеуслышание ни свои выводы, ни свои опасения. По его мнению, ведичество возрождалось гигантскими шагами, и это нивелировало все странности процесса.

Да никто и догадаться не мог, что над ними проводился коварный эксперимент, разработанный и запущенный Айрихом Вонгом, соправителем Божественной Октавы, который в будущем намеревался стать единственным богом во всей Европе. Для своего эксперимента он использовал уникальное устройство гипребеш, меняющее сознание людей и дающее для них сразу несколько преобразующих перестроек в сознании. Мало того, чтобы охватить как можно большую территорию славянской Европы, в помощь чернокожему Вонгу правитель Антарктиды Палий Таикос выделил свой бездействующий пока гипребеш. Причем направление лучей, пусть и на полторы недели позже, чем в Белоруссии, пошло через Западную Украину в направлении Восточной и Киевской Руси. И вот именно эти два бесчеловечных гипнотических устройства теперь внушали миллионам обывателей новую веру и новую линию поведения. Не для всех, все-таки процентов двадцать стали самыми обычными атеистами, не признающими вообще никаких религий, но их никто не трогал и обижать не собирался, насильственного вовлечения не

было. Тогда как все остальные миллионы обывателей в течение недели, максимум двух все глубже и глубже впитывали в свои сердца и души ростки ведической веры. При этом совершенно равнодушно и индифферентно отторгая все религиозное, что имелось в их прошлой жизни. Причем процесс происходил практически на всех общественных и политических уровнях, начиная от простых и малограмотных крестьян и заканчивая высокообразованными академиками или министрами.

Вдруг неожиданно для всех стать ведом оказалось более чем модно и правильно. Превратиться в волхва или стать его учеником – и того почетнее. Стать выборной ведающей матерью – приобщиться к знаниям о своем роде и древней истории, которая тоже как-то вдруг и повсеместно была признана единственно верной. Ну а к древним, ворвавшимся в повседневную жизнь обрядам и традициям вообще возникло безмерное поклонение. Церкви с крестами на куполах оказались забыты и заброшены. Попы да священники либо ходили потерянные и одурманенные, либо сами снимали с себя сан и приобщались в сонм почитателей ведичества. Некоторые, плохо соображая, уезжали из Белоруссии куда глаза глядят. И на этом фоне всеобщего перенаправления религиозной деятельности, возвращения к истинным истокам славянской веры чрезмерное поедание беляшей никого совершенно не обеспокоило.

Разве что поговаривали: «Проголодался народ за своим

историческим прошлым!»

Глава четвертая
Тайга. Группа экспертов. Конец июля 2012

Опознание останков атаковавшей авианосец субмарины оказало шок на весь мир. Причем «шок» слишком мягко сказано. Потому что утопила «Рональда Рейгана» самая мощная и современная подводная лодка британского флота «Эмбаш» класса «Астьют». Предназначенная для уничтожения иных подводных лодок противника, «Эмбаш» только по этой причине не имела на борту ядерного оружия. Так что можно было считать великой удачей спасение всего экипажа авианосца и отсутствие радиоактивного заражения в океане. Которое, кстати, не произошло и по другой причине – подводники предварительно озаботились заглушенным атомным реактором на самой английской субмарине.

То есть агрессивные, полностью самоубийственные, с налетом полного сумасшествия действия экипажа просматривались сразу. Только вот никакого оправдания этим действиям не находилось при всем желании и буйной фантазии. Ну никак не могли одни моряки уничтожить других чисто из спортивного интереса. Да еще и сами при этом погибнуть. Вдобавок, идя на верную смерть, не поленились заглушить собственный реактор. Правда, это уже сделано было по

технической причине возлежания субмарины на грунте. В остальном же – ни логики, ни дружбы с собственными мозгами.

И вновь по этой причине на первое место вышли рассуждения, что помыслами землян руководят как минимум враждебные Земле инопланетяне. Вернее, доводят эти помыслы до сумасшествия. Ведь никак не могли самые преданные союзники напасть на своих заокеанских коллег, друзей и братьев.

Не могли. Увы! Но напали! Только вот почему?!

Именно на эту тему интенсивно спорили в последние дни эксперты, так до сих пор и не выбравшиеся из таежной глухомани. Спорили напряженно, до хрипоты, но при этом не прерывались от основной работы: сбора информации и ее анализа. Конечно, если в тот момент находились в саркофаге. Во время ночевки в срубе или в пещере Альпиниста, во время работ они условились о трагедии в Тихом океане не говорить совершенно. Ну и худо-бедно этот уговор выполнялся. Но вот в остальное время ведущиеся споры не прекращались и подталкивали только к одному выводу: на планете имеются некие деструктивные силы, которые с особым старанием пытаются не только уничтожить самих экспертов, но развязать на Земле Третью мировую войну.

Мнения итогового спора в основном разделились о принадлежности этих самых сил к конкретным группировкам или личностям. Лилия Монро твердо вначале верила в при-

частность к происходящим кровопролитиям именно инопланетян. И никакие логические доводы друзей и ссылки на используемые ими уникальные способности не могли поколебать странной уверенности ученой дамы. Причем в контрдоводах Колобок опиралась прежде всего на житейскую логику:

– Ну не могут земляне рубить сук, на котором сами сидят! Не могут! Вернее, могут, дурости хватает, идиотов тоже полно, но ведь у всего есть свои границы. При ядерной войне никакие бомбоубежища не спасут от вырождения и деградации. Это даже крайние мизантропы и маньяки понимают.

Ей больше всего возражал Евгений, как представитель тех самых инопланетян:

– Сколько раз тебе объяснять, что уничтожать разумную жизнь на планете – это полный абсурд хоть для кого. Ни циничные пираты, ни взбесившиеся диктаторы, ни сумасшедшие маньяки не станут уничтожать бесцельно диких, недоразвитых аборигенов. Уж на что были сойшенхи подлыми, циничными и безжалостными, но и те бессмысленного геноцида нигде не устраивали. Во всех их кровопролитных акциях просматривалось желание лишь запугать, деморализовать и подчинить. И какой смысл здесь уничтожать слабо развитую цивилизацию? Даже при обустройстве на Земле некоего подобия курорта в любом случае сорок миллиардов землян запросто могут работать в том же самом контингенте обслуживающего персонала, жить как сыр в масле и три месяца

в году путешествовать во время отпуска по иным звездным галактикам. Да еще сорок миллиардов с большим удовольствием расселились бы по малообитаемым планетам, коих в космосе более чем предостаточно.

– Эх! – с тоской выдохнул на это утверждение Сергей Николаевич. – И почему у нас не курорт?

– Сами виноваты! – осадил его приемный брат и продолжил: – И как раз в этой вине и кроются ваши сегодняшние беды. Скорее всего, некоторые правители, а говоря конкретней, истинные хозяева основных капиталов боятся перенаселения планеты и решили ее слегка подчистить от лишних ртов. А для тотального уничтожения и геноцида война подходит лучше всего. Да и ни для кого не секрет, про хорошо известное решение ваших бонз о «золотом миллиарде». Там, правда, больший упор делался на постепенное уничтожение как жителей Африки, так и всех азиатов вкупе с обитателями Латинской Америки. Даже Центральная Европа не входит в списки избранных. Ха! Что там Центральная, когда и в самой Западной принято решение о почти полном уничтожении испанцев и португальцев. Уж теперь-то вы и сами об этом прекрасно знаете. Но так как «постепенно» им показалось слишком долго, они решили как-то форсировать уничтожение лишних миллиардов.

В самом деле, перехваченные эскалибуром из закрытых каналов секретные сведения не просто подтверждали созданную много лет назад программу правящих бонз Зем-

ли, но и показывали страшные рычаги управления этой программой. То есть идея о «золотом миллиарде», который только и должен был остаться в живых после всех коллизий, катастроф и войн, в самом деле существовала и планомерно, с циничной последовательностью претворялась в жизнь.

Но несколько иные секретные сведения, перехваченные роботом-завоевателем, давали повод усомниться в причастности к последним событиям тех самых богатейших магнатов и хозяев всей банковской системы. Именно на это обращал основное внимание знаменитый сыщик, когда выдвигал свое мнение:

– Лиля и Евгений! Вы оба не правы! Просто включите логику и просмотрите внимательно последние сообщения. Присмотритесь к действиям тех самых нуворишей, которые пытались себя поставить во главе «золотого миллиарда». Вы же сами видите, в какой они панике. Да что там паника, они просто в шоке и ужасе! Они только своими несуразными действиями дают понять, что ситуация для них полностью вырвалась из-под контроля.

– Конечно, такое мнение может сложиться, – соглашался инопланетянин. – Да только не забывай о традиционном замыливании глаз. Скорее всего, это просто притворство, заранее продуманные маневры, имеющие целью обмануть общественное мнение и увести от себя лишнюю угрозу спонтанного, преждевременного бунта. Во все времена у земных правителей в порядке вещей посыпать голову пеплом, кри-

ча при этом, что они тоже страдают, умирая от голода. А на самом деле втихаря давятся черной икрой и утопают в роскоши.

– Тогда отбросим на момент все наши аналитические выводы и прислушаемся к тому, что мне шепчет предвидение, – перешел к самому главному доводу Бокед. – А при его подсказках складывается только одно мнение: те, кто задумал теорию «золотого миллиарда», в данный момент ни при чем. Как и прочие разумные инопланетные существа.

Академик Чернов поморщился после таких утверждений:

– Ты еще скажи, что все происходит случайно и бесконтрольно. Особенно последнее событие с подлодкой и авианосцем.

– Случайностями здесь и не пахнет. Скорее всего, существует несколько иная, неизвестная нам сила, но состоящая в любом случае из обитателей Земли. Правда, и тут возможна некая помощь этим обитателям из Большого космоса.

– Ха! И за что тогда эта сила сражается? – фыркнула Монро с возмущением. – За «бриллиантовый миллион»? Где их логика и банальный инстинкт самосохранения?

Прежде чем ответить, знаменитый сыщик долго молчал, уйдя в собственные размышления с предвидением. И только укрепившись в каких-то определенных выводах, стал отвечать:

– Вот как раз логика и подсказывает: неведомая сила, назовем ее «икс», обеспокоена срывом своих некоторых пла-

нов и решила показать свои мускулы. Или просто проверить собственные рычаги воздействия на людей. Ведь мы уже с помощью эскалибура сорвали им ядерную атаку со стороны китайцев по Нижнему Новгороду и все по тому же злосчастному авианосцу. Вот эти «иксы» и решили проверить свои оставшиеся мощности воздействия. Причем учтите, отправляя ракеты с ядерными боеголовками, они совершенно не опасались дальнейшего радиоактивного заражения. И это без учета начала всеобщей ядерной войны. То есть банальный инстинкт самосохранения у них либо отсутствует вообще, либо они руководствуются иными, совершенно для нас непонятными соображениями. Вот тут и кроется главный парадокс! Как мне подсказывает моя шкала с делениями, «иксы» после тотальной атомной войны нисколько не пострадают.

После этого утверждения Черновы переглянулись и грустными кивками подтвердили его правдивость. В самом деле, на горизонте теперь четко обозначилась новая, пока еще совершенно непонятная, неведомая сила. Ее вмешательство в жизнь земной цивилизации легко было заметить по следам последних событий в Марокко, в Молдавии и Румынии. В туже категорию газетчики и аналитики определили сексуальную антирасистскую революцию в ЮАР. В ту же общую кучу сваливали противоречивые сведения из Белоруссии и ужасные подробности о пылающих церквях Западной Украины. Ну и совсем ни в какие рамки не лезущее нападение англий-

ской подлодки на американский авианосец подводило жирную черту под заявлением Чарли Бокеда: неведомые «иксы» в самом деле существуют и могут творить что угодно. На этом фоне удар тактической ракеты по таежной избушке или уничтожение трех вертолетов боевой охраны вместе с геройскими экспертами выглядело сущей мелочью.

Мелочью – для всей цивилизации, но ни в коем случае не для самих экспертов.

Потому что в итоге этого спора решение немедленно добираться в Москву несколько изменили. В столицу России следовало отправиться втроем, а Чернову-младшему, или, иначе говоря, Найденышу, придется пока остаться с роботом-завоевателем в тайге, как для решения текущих дел, налаживания связи и информационной поддержки, так и для выхода впоследствии с эскалибуром на всеобщее обозрение.

Трагедия в Тихом океане произошла на шестнадцатый день после того, как команда экспертов отыскала саркофаг с детищем сойшенхов и непосредственно пещеру Альпиниста. И все это время прошло не только в укрощении эскалибура и сборе полезной информации со всего мира, но и в тщательном исследовании найденных пустот в земле под тайгой. Пустоты оказались воистину гигантскими и разломами-шахтами опускались на глубины в несколько километров. Как утверждал Евгений, подобные червоточины в земной коре можно обнаружить специальными приборами прямо из космоса, следовательно, расположение саркофага с ро-

ботом, скорее всего, не случайно. Видимо, подлые и коварные пираты-сойшенхи в своих планах как-то пытались воспользоваться данными разломами. Причем вариантов было несколько: для хранения пусть даже в гипотетическом варианте большого галактарбарра, для создания некой базы в глубинах массивной платформы или для добычи редких полезных ископаемых. И когда в подсобных помещениях среди иссохших трупов на второй день осмотров отыскали первую горсть необработанных алмазов, Лилия Монро не сдержалась от восторженного визга:

– Есть! Есть у нас под ногами повод для экспансии на Землю инопланетян!

Найденыш тогда поспешил сразу разочаровать толстушку:

– Лиля! Не надо так кричать, иначе я оглохну! И к слову сказать, ваши алмазы – в Большом космосе – полная ерунда. Производство искусственных кристаллов обходится стократно дешевле, чем добыча в естественных условиях. Да и продукт получается в несколько раз прочней и долговечней.

– Как же так? – не могла поверить Колобок. – Да в любом случае природные алмазы на любой планете огромная редкость и огромное богатство.

– Ха! Вспомни, как ваши белые завоеватели в древние века покупали у аборигенов огромные земли за стеклянные бусы!

Напоминание было более чем уместным, и погрустневшая Монро смирилась с бедностью своей родной планеты. Хотя

дальше Чернов-младший несколько утешил:

– Но именно вот в таких пробоях земной коры можно добраться настолько глубоко к полужидкой магме, что становится легкой добыча некоторых компонентов и смешанных руд, о которых земляне не имеют ни малейшего понятия. Очень сожалею, что я не физик и не химик по специальности, а может, просто не помню соответствующих навыков и знаний, а то бы я вам поведал, что там еще бывает в вашей неполной таблице Менделеева.

От такого оскорбления земной науки не смог не возмутиться академик:

– Что-то ты, братишка, совсем загнул! Таблица Менделеева – это неприкосновенная и неизменная стандарт-величина. Доказано и многократно проверено!

– Ой! И кто это заявляет? А не ты ли частенько кричал, что бывают академики тупые и ничего не соображающие? – стал ехидничать Найденыш.

– Не юродствуй и не переходи на личности. Наука любит конкретику и четкие расчеты. Если нечем возразить, только и остается что кричать: «Сам дурак!»

– К твоему сведению хочу напомнить еще раз, не такой я уж крупный спец в химии. Но зато очень хорошо помню, что в нашей науке подобная таблица состояла сразу из трех перпендикулярно расположенных друг к другу в пространстве плоскостей. И существует масса теорий и даже доказательств, что плоскостей этих даже больше, чем три. А осно-

вываются эти теории на доказательствах о разности вселенных.

Такое утверждение за девятнадцать лет жизни с инопланетянином Сергей Николаевич услышал впервые и не сдержался от упрека:

– Так почему ты мне раньше об этом не говорил? Уж я бы подкинул эту идею о плоскостях одному сумасшедшему коллеге. Он уже давно утверждает, что таблица неполная, только вот никак не может определиться с доказательствами. А если подкинуть ему такую, кардинально новую точку зрения?

– Да я сам только вот при этом разговоре некоторые детали про эту самую таблицу вспомнил, – признался Евгений. – Может, одновременно со сведениями про эскалибур всплыло?..

На что тут же получил синхронный вопрос от всех троих своих товарищей:

– А все остальные воспоминания?

Инопланетянин пожал плечами:

– Пока ничего… существенного. А вот глубины этой пещеры надо проверить обязательно. И не кривитесь вы так, по веревкам вниз никто опускаться не будет. Завтра наковыряем из эскалибура еще парочку помощников.

Действительно «выковыряли». Вернее, робот-завоеватель еще два самоходных устройства, со странным названием «цапля», из своих внутренностей исторгнул. Небольшие, всего с метр высотой, да в диаметре сантиметров на сорок.

Но зато эти миниатюрные по сравнению с Последышем роботы показывали чудеса ловкости, сноровки при передвижении по отвесным скалам. Могли пробурить в твердейшей породе любые отверстия и провести промышленную добычу любого ценного минерала. Как пояснил впоследствии Найденыш, «цапли» детище сойшенхов использует в случае устранения в своих внутренностях или в наружной броне каких-либо повреждений. Те собирают любую руду и даже могут производить начальное обогащение отысканных металлов. А для переплавки и любой последующей компоновки уже их робот-родитель использует энергию своих реакторов.

– Так он еще и сталеплавильным конвертором работать может? – удивилась Монро, непроизвольно поглаживая бок эскалибура.

На что Евгений отвечал с непередаваемой гордостью и восторгом:

– О! Вы еще не раз поразитесь его умениям!

Действительно, поразились, когда все та же первая горсть необработанных алмазов, найденная в пещере Альпиниста, превратилась в течение парочки часов в уникальные, поблескивающие глубокой чистотой бриллианты.

Ну а потом «цапли» опустились куда-то в невероятную глубину. Попутно, по ходу исследований, передали на поверхность информацию о найденной на двухкилометровой отметке старательской разработке. Причем разработки весьма неперспективной, на очень короткой кимберлитовой

трубке. Похоже, именно ее, уходящую куда-то в сторону от основного ствола пустоты, и разработали в свое время коллеги и подельники Альпиниста, и хоть мало оказалось найденных алмазов, этого хватило жадным изыскателям для уничтожения друг друга.

Основные природные сокровища были отысканы на подозрительно нереальной глубине: почти в восемь километров. Как «цапли» туда добрались и как действовали при окружающей температуре более чем в двести градусов жары, оставалось только удивляться. Но уже к утру устройства вернулись наверх, доставив с первой ходкой столько найденных алмазов, что даже невозмутимый Чарли Бокед забеспокоился:

– Только этого богатства нам не хватало! Как бы теперь поскорее от него избавиться?

На что Евгений откликнулся сразу:

– Может, все-таки, перед тем как сбросить обратно в пустоту, вначале алмазы ограним?

Лилия вдруг загорелась и решила податься в большой бизнес:

– Вы только представьте, какие вложения мы сможем сделать в самые перспективные направления промышленности или туризма!

Но Чернов-старший ее осадил:

– Все-то вам, американцам, в бизнес хочется. А ведь вроде ученый человек и должна понимать: наилучшее, наиболее

безопасное вложение для самого вкладчика – это политика. Туда сколько ни брось, все мало будет, зато какие дивиденды могут пойти!..

– Да ты никак в «золотой миллиард» постановил попасть? – округлила глаза Колобок. – Или в президенты России решил выбиться?

– Только этого мне не хватало!

– Тогда о каких дивидендах идет речь?

Вот именно в тот момент Сергей Николаевич и сформулировал перед командой друзей и соратников задачу на ближайшее будущее:

– Будем подыскивать политиков, которые помогут нам опять заявить о себе во всем мире, а потом и прикроют от попыток нас убрать. Шум и переполох следует поднять невероятный, до самых небес. Ну а мы в этой суматохе и неразберихе попытаемся вычислить тех самых «иксов» и уже конкретно выхолостить их с помощью эскалибура. Причем не забывайте, врага нам следует отыскать раньше, чем он узнает о роботе-завоевателе. Ведь недаром Чарли предвидел угрозу для такого уникального, непобедимого сосредоточия космических технологий. Значит, есть некое оружие, возможно, и у тех самых темных гениев. А когда они зашевелятся, то и оружие это будет отыскать нашему эскалибуру гораздо легче. Как говорится: кто ходит первым, тот всегда имеет преимущество хотя бы в один ход.

То есть уже тогда четыре эксперта решили подобрать, вы-

смотреть и договориться с самым подходящим политиком, пригодным для раздувания предстоящих всемирных скандалов. Вот тогда и вышли на Гордоковского Тараса Глебовича и договорились с ним о первой поставке бриллиантов.

Ну а в последние дни несколько пересмотрели свое решение по передислокации всего маленького коллектива в Москву. Чернова-младшего, как единственного инопланетянина и укротителя эскалибура, было решено оставить при роботе-завоевателе. Дел у него тут оставалось более чем предостаточно, а при имеющихся с недавних пор технических устройствах связи общение с ним можно было вести непрерывно. Естественно, что и оказание немедленной помощи будет более эффективным при непосредственном нахождении инопланетянина возле детища давно уничтоженных пиратов.

Сам способ перемещения в столицу, да и маршрут следования определили уже давно. Тут большое подспорье оказали найденные паспорта тех самых убиенных подельников Альпиниста. Если уж эскалибур умел шлифовать и огранять алмазы, то для него не составило особого труда несколько переправить фотографии в паспортах, и теперь что у академика Чернова, что у американки с англичанином имелись идеальные со всех точек зрения документы. А идеальные еще и потому, что убитые изыскатели алмазов нигде не числились ни в розыске за преступления, ни в розыске по пропаже. По всем имеющимся данным, вытащенным из архи-

вов Министерства внутренних дел, половина усопших числилась уехавшими на заработки в иные края, и родственники их не разыскивали. Ну а вторая половина вообще никого не интересовала и продолжала фиксироваться по прежним местам жительства.

До ближайшей станции на железной дороге троих путешественников подбросит Последыш, после чего сам вернется к Евгению. Затем переезд на поезде до ближайшего аэропорта и уже затем перелет в Москву. С билетами тоже заморачиваться не пришлось: мегаспособности эскалибура позволили не только получить в глухой тайге сразу на руки идентичные проездные документы, но и по всем каналам оформить за них оплату с нужного безымянного счета, номер которого знаменитый сыщик знал назубок.

Так что пора было выдвигаться в путь. Но и после принятия окончательного решения тройка экспертов просидела в глухомани еще пяток дней, присматриваясь к мировым новостям и корригируя деятельность Гордоковского Тараса Глебовича, разошедшегося на спонсированные средства с невероятной богатырской удалью.

Заодно Евгений, несколько освободившийся от работы с роботом-завоевателем, провел с мадемуазель Монро еще несколько сеансов пробуждения ее дремлющего умения. На этот раз уже последних, после которых с уверенностью заявил:

– Отныне, Лиля, все в твоих собственных руках. Я боль-

ше ничем помочь не смогу. Экспериментируй, пробуй, совершенствуйся, чувствуй изменения в себе и…

То есть до сих пор он никакой гарантии Колобку не давал. Но стоило видеть, насколько в критических условиях голода, особенно в первые дни, и физического истощения ученая дама изменилась. Нет, она не стала краше или симпатичнее, скорее даже наоборот, слегка похудевшее тело отвисло безобразными складками, и если раньше она в самом деле напоминала перекачанного воздухом и салом колобка, то сейчас на нее порой было страшно смотреть. Зато сделалась гораздо энергичнее, подвижнее телом, голос стал еще более командным и сильным, хотя, казалось бы, и так дальше некуда. И что самое интересное, а порой и смешное для Бокеда и Чернова-младшего, так это появившиеся в поведении женщины первые попытки флиртовать и кокетничать. Когда они наблюдали такие моменты, то старались отойти куда-нибудь в сторону или хотя бы отвернуться и занять себя отвлекающим разговором. Настолько все выглядело смешно и гротескно.

Например, Сергей Николаевич стоял с глупой улыбкой на лице, прикрыв глаза, и весьма односложно отвечал на порой проскакивающие в его сторону вопросы. А вот сама Монро не спускала с него глаз и несла всякую, казалось бы, чепуху. Например, она рассказывала, как ее няня готовит варенье и насколько это варенье вкусно с оладышками и чаем. А в конце добавляла:

– После завтрака с таким вареньем я оказывалась разукра-

шена на все лицо, а то и до пояса. Правда, я тогда была совсем маленькой. – И рукой показывала себе ниже колена. – Уверена, тебе тоже подобное варенье понравится. Правда?

– Мм! Я его уже вижу перед глазами! – мычал от вожделения Чернов-старший, представляя себе невесть что и как. – И тебя… всю измазанную и… такую сладкую, сладкую…

Лилия после этого еле сдерживалась от громкого мурлыканья и, прикрыв глаза, с удовлетворением улыбалась. Смотрелось это со стороны и смешно, и даже не эстетично. Вот потому и приходилось друзьям уходить подальше и сдерживаться от смеха в подобных случаях.

И уже перед самым отбытием троицы друзей из тайги Евгений не удержался и наедине с Чарли Бокедом признался:

– Все равно не могу поверить, что Лиля со временем может стать писаной красавицей. Ну вот хоть режь меня на части, но представить такого не могу!

Англичанин попробовал покрутить своей негнущейся шеей, оглядываясь на хихикающую о чем-то своем парочку:

– Когда я на нее смотрю, то мне тоже не верится в оздоровление совершенно. Хотя знаю и верю в сказку о гадком утенке. Мало того, мое предвидение в этом вопросе тоже както странно пробуксовывает. Никак не могу разобраться. То идут подтверждения, что наша мадемуазель будет стройной, то – безобразно толстой. Нет определенности. Но зато четко прослеживается предвидение того, что эта пара будет гармонична и счастлива. А уже только это… сам понимаешь.

– Да уж, понимаю.

После чего оба непроизвольно вздрогнули от громкого, чувствительного и завораживающего смеха Лилии Монро.

Глава пятая
Москва. Союзник. Июль, 2012

После первого телефонного разговора жизнь Тараса Глебовича Гордоковского на пару дней превратилась в некое подобие торнадо. Он и так всегда слыл человеком деятельным, подвижным, активно вникающим во все дела и никогда не проводящим попусту даже одной минуты, но в тот подготовительный период он превзошел самого себя. Вся партия славян анархистов России была мобилизована, раскручена, задействована и направлена на решение новых политических и экономических задач. Все прежние планы подверглись пересмотру с переделкой, экономические предприятия приготовились к интенсивной работе, а политологи и аналитики начали раскручивать тяжеленный маховик общественного мнения, который, в свою очередь, дул на мельницу САР.

Естественно, опасения у лидера партии имелись огромные. Подозрения в провокации не сбрасывались со счетов до самого последнего, решительного момента передачи бриллиантов в руки Тараса Глебовича. Но за свою жизнь он уже столько пережил различных ударов судьбы, подлогов, мошенничества и провокаций, что изначально для себя решил: «И это моя партия переживет. А уж я и подавно справлюсь с

разочарованием! Зато если нежданные союзники не обманут и средства появятся, все мои терзания, переживания и потери наконец-то окупятся сторицей! Держаться! Вперед без всяких сомнений! И будь что будет!»

И он работал как вол чуть ли не все двадцать четыре часа в сутки. Рьяно, с пеной у рта попытался еще хоть что-то выторговать при обсуждении покупки телевизионного канала. Провел гигантскую работу по согласованию покупки нескольких нужных газет и радиоканалов. Лично своими руками ощупал, а то и опробовал все станки на партийном предприятии по переработке алмазов. Заставил быстро восстановить всю ведомственную структуру предприятия и в десять раз увеличить службу сбыта. Умудрился в короткий срок распустить слухи и некую «утечку сведений», что нанятая партия геологов отыскала кучу алмазов и те теперь спешно обрабатываются для продажи. Под это дело, дескать, и под будущие прибыли уже и ведутся переговоры о значительных покупках в сфере средств массовой информации.

Ну и последним, так сказать, фиксирующим ударом по общественному мнению оказались публичные выступления самого Гордоковского. Вот тут уже он показал себя истинным мастером интриги, скандала, фальсификаций и якобы лживых, ничем не подкрепленных обещаний. Выступления сами по себе носили провокационный характер: «Осталось всего чуть-чуть, и мы вам всем покажем! Весь мир вздрогнет от наших выступлений! Массы народа проникнутся нашими иде-

ями и пойдут за нами с флагами и транспарантами!»

Звучало грозно. Пафосно. Но воспринималось с недоверием, мягко говоря, а то и с откровенным смехом. Гордоковскому никто из остальных политиков не верил. Все прекрасно понимали, что ничего дальше пустопорожней говорильни не пойдет. То есть славянские анархисты России только и хотят, что лишний раз привлечь к себе внимание да выпросить хоть у кого угодно очередной денежной подачки.

По этому поводу на почту САР стали поступать издевательские, предупреждающие, даже угрожающие послания. Мол, уймитесь пока не поздно, ведите себя тихо и не отсвечивайте. В посланиях чаще всего говорилось, что САР – это не что иное, как позор для государства, и самое худшее, что может существовать в человеческой цивилизации.

Да в принципе и в самой партии все сторонники оказались на грани своего терпения и толерантности. Подобный всплеск активности, который мог окотиться пустышкой, означал бы для партии полное и окончательное фиаско. Если слова и воззвание окажутся ничем больше не подкреплены, то от партии только и останется что кучка самых ярых приверженцев, идущих бездумно за своим харизматическим лидером. По этому поводу даже ближайшие сторонники стали вести весьма нелицеприятные разговоры и начинать ненужные дискуссии.

Но сам Тарас Глебович, стиснув зубы, продолжал действовать, словно существо, лишенное человеческой плоти. Ни

усталости, ни жалоб, ни мину ты отдыха или останови!. Разве что иногда замирал со своим мобильным телефоном и вел таинственные переговоры с неизвестными союзниками. Оставалось только поражаться его выносливости.

И час истины настал. Причем произошел он в штаб-квартире славянских анархистов и был запротоколирован на видеокамеры, работающие в кабинете лидера партии. Причем запись была разрешена неведомыми союзниками, один из которых в тот самый момент вел переговоры с Гордоковским по телефону:

– Мы ничего не имеем против, прекрасно понимая, насколько вы опасаетесь какой-нибудь провокации.

Тарас Глебович нервно расхаживал по кабинету, посматривая на нескольких своих самых верных сторонников, находящихся во всех углах помещения:

– Мне, в общем, наплевать на любые провокации, но уж слишком хорошо я знаю их великое множество. Пришлось неоднократно сталкиваться.

– Сочувствуем и желаем избегать их в дальнейшем.

– Но я так до сих пор не могу понять, как вы произведете доставку бриллиантов? Может, все-таки стоит предупредить кого-нибудь на входе в штаб-квартиру?

В ожидании ответа лидер партии остановился у окна, бездумно пялясь в пышные кроны растущих на данной улице каштанов. Ответ он выслушивал, почти не дыша.

– Первая посылка уже совсем рядом с вами, но, учитывая

стоимость передаваемых драгоценностей, только вы и в самый последний момент узнаете способ доставки. Хотелось бы еще раз напомнить: как можно быстрей после приемки уничтожить все записи на ваших видеокамерах и все-таки не упускать из-под контроля ваших ближайших соратников. Они хоть и облечены вашим полным доверием, но суммы слишком огромны, сомнения или соблазны могут появиться разные.

– Понимаю. И в этом плане у нас уже все продумано.

– Отлично. Кстати, наш почтальон уже рядом с вами. О! Теперь мы даже видим вас конкретно!

Гордоковский понял, что его видно может быть только через окно. Человеком он слыл смелым, отчаянным, стекло, конечно, тоже бронированное, но неприятный холодок все-таки пробежал вдоль позвоночника. Стараясь не поддаваться непроизвольному желанию сдвинуться в сторону или уйти в глубь кабинета, лидер партии стал внимательно присматриваться к крышам зданий на противоположной стороне улицы, которые виднелись над кронами. Там никого не было.

– Не туда смотрите. Наш почтальон на выступающей к вашему окну ветке каштана. Присмотритесь внимательнее.

После такой подсказки несуразная птица сразу бросилась в глаза. Впрочем, несуразной эта утка, а вернее, даже крачка могла показаться только для данного места Москвы. На иных прудах и в парках такой неприхотливой дичи имелось в избытке. Ни для охотников, ни для летающих хищников это

создание никогда не представляло интереса. Как говорится, ни пуха, ни пера, ни мяса. Уж это Тарас Глебович, как настоящий охотник, знал хорошо. Поэтому, рассмотрев пернатое создание, засомневался:

– Крачка, что ли?

– Не вздумайте ее пристрелить, – пошутил невидимый собеседник. – Она несет не просто золотые яйца.

– И что теперь?

– Откройте окно. Птица после этого залетит и сядет на стол. Затем сбросит два пакета с бриллиантами и улетит обратно. Пусть ни у кого из ваших помощников и мысли не возникнет ее задержать.

– Да это понятно. Но вот окно…

– Можете и не сами открывать, разницы нет.

В самом деле, если это банальное покушение, организуемое с помощью поддельной крачки, то опасаться таких врагов бесполезно. Все равно достанут. Если это провокация и доставлена, к примеру, будет партия героина, то есть подстраховка на видеозаписях. Да и в любом случае помощники успеют подсадные улики спустить в унитаз. Так что трястись от страха и лишний раз осторожничать смысла не было.

– Открываю! – сообщил Гордоковский.

После чего растворил окно и отошел в сторону. При этом жестом дал отмашку своим сторонникам оставаться на местах и ничего не предпринимать сверх заранее оговоренного.

Птица влетела после этого в кабинет чуть ли не сразу.

Словно на берег озерка уселась на стол, немножко потопталась на месте, тревожно озираясь по сторонам, а затем как-то неестественно подняла крылья вверх. Вот только тогда стала видна искусственность этого устройства. Из туловища птицы с обеих сторон вывалились два продолговатых мешочка, каждый размером с мужскую ладонь. Створки, имитирующие кожу, вновь сомкнулись на место, крачка резво взмахнула крыльями и с еще большей скоростью вылетела на улицу.

Глеб Тарасович только после этого сообразил, что почти не дышит. Кажется, и собеседник на другом конце связи каким-то образом наблюдал за помещением с помощью почтальона:

– Закрывайте окно, и пусть ваш специалист по драгоценным камням займется осмотром посылки. Вам же советую немедленно дать команду на продажу бриллиантов. Попутно можете сигнализировать и о покупке средств массовой информации.

Палец Гордоковского уткнулся в одного из помощников, который и в самом деле считался профессионалом в определении чистоты драгоценных камней, а потом указал на глаз хозяина. Мол, посмотри, что там и как.

Хватило только пару минут, чтобы ошалевший от восторга эксперт прорвался хвалебными восклицаниями по теме своего осмотра:

– Феноменально! И какие огромные! Боюсь, что будь они

чуть больше, и мы имели бы невероятные проблемы со сбытом. Редкость тоже не слишком хотят покупать.

В трубке опять послышался голос неизвестного союзника:

– Все в порядке?

– Да.

– Вы довольны?

– Еще бы!

– Тогда сразу хочу огласить имена людей, вокруг которых вы должны создать невероятный скандал и обеспечить им надлежащую охрану.

Тарас Глебович печально вздохнул и не сдержался от досадного выражения мимики на своем лице. Хочешь не хочешь, а предварительные обязательства выполнять придется. Тем более что по договоренностям сегодня была только первая посылка, две ожидались в ближайшее время.

– Я вас внимательно слушаю.

– Но вначале один вопрос: как вы относитесь к погибшей группе международных экспертов, которые отыскали гравитационный разрушитель в Пентагоне?

– Мм? – Гордоковский несколько растерянно пожал плечами, поглядывая при этом на стол, где велся интенсивный подсчет полученным бриллиантам. – Да как и все. Герои они. И тому, кто их подставил, готов лично глотку перегрызть.

– Ну тогда мы с вами сходимся и по этим идейным соображениям. Вам и карты в руки! Тем более что все расходы по этой теме нами будут оплачиваться отдельной статьей. Дело

в том, что эксперты живы, в данный момент уже готовятся к переезду в Москву, но для своего триумфального появления всему миру им необходимо вначале создать нужные предпосылки. Ну там обвинить кого надо, поскандалить с кем следует, представить виноватого на суд общественности. Понимаете, наверное? Не мне вас учить.

– Ну да, ну да! – В голове у Тараса Глебовича уже с бешеной скоростью проносились дельные мысли, грядущие прожекты и уникальные шансы, которые следовало употребить и направить на усиление собственной партии благодаря такому феноменальному козырю в руках, который обозначала воскреснувшая команда экспертов. И не просто воскреснувшая, а еще и оказавшаяся в союзниках лично с Гордоковским и созданной им партией. Упустить такой шанс было бы невероятным ротозейством. О чем и говорить не стоило. – Уж туг мы развернемся! Да плюс вместе с радио, газетами и телевидением.

– Вот именно поэтому мы на вас так и рассчитывали. – Союзник слегка прокашлялся и продолжил: – Правда, хотелось обратить ваше внимание на некоторые детали предстоящего действия. Так сказать, для полного согласования наших усилий.

Деталей оказалось неожиданно много, и по важности их никак нельзя было назвать мелкими. Но особых принципиальных различий с идеологией САР они не имели, так что дальнейшее сотрудничество виделось крепким и действен-

ным. А уж оплата за такое сотрудничество была более чем существенная.

Глава шестая
Лиходеи. Гептокар. Июль, 2012

Уже давно соправители Божественной Октавы не помнили, когда они собирались за круглым столом Гептокара полным составом второй раз подряд. И хоть спорили долго и весьма интенсивно, но теперь целенаправленных обвинений своих коллег явно избегали. Потому что понимали: чьей-то конкретной вины нет. Наоборот, следует объединиться и, как никогда, сплоченными силами, знаниями и умениями отыскать-таки тех затесавшихся в человеческую цивилизацию вредителей, которые мешают воплощению планов Октавы в жизнь.

Мнения высказывались весьма разные, но что интересно: после каждого из них Шедон Арафи, как один из старейших и самый опытный соправитель, подводил некие итоги и формулировал мнение большинства. Порой ему помогал балагур и весельчак Чонг Жолчо, позванивая при этом своим многочисленным пирсингом. Так что, можно сказать, собрание велось без обычных нападок друг на друга и оскорблений.

Да и началось оно с того, что все семь коллег многозначительно оглядывались на Отто Гранджа. Тот кочевряжиться не стал, прекрасно понимая, что от него хотят, и, пожалуй,

впервые за долгие годы нарушил негласный запрет не упоминать вслух имя того, кто давал им силы, власть и многовековое бессмертие. Поэтому сообщение прозвучало максимально сурово и весомо:

– Господа! Хесус Куманда высказался на мой запрос более чем конкретно и однозначно. Повторяю полученное сообщение от него дословно: «Все остается в силе. Не понимаю ваших сомнений. Больше думайте головами, а не задницами! Раз решили поразвлечься, не останавливайтесь на полпути. Но я на всякий случай добавлю несколько систем контроля над ситуацией». Конец сообщения. – Отто в полной тишине обвел взглядом присутствующих. – Могу только добавить, сообщение пришло по старинной телеграфной почте. Личного визуального контакта господин Куманда мне опять не позволил. Так что обсуждения, о котором мы с вами мечтали, опять не получилось.

После тяжелого, вдумчивого молчания его прервал грек Палий Таикос:

– Ну и ладно, раз никаких подсказок пока не будет, то предлагаю вообще изменить всю нашу тактику и стратегию. Давайте просто самоустранимся и до катастрофы останемся в роли банальных наблюдателей. Пусть все идет своим чередом, а нам вполне хватит в дальнейшей работе и того опыта, который мы уже получили на своих гипребешах. Мне думается, и такое времяпрепровождение окажется для нас весьма и весьма интересным, продуктивным и полезным.

На такое предложение рьяно возразили буквально все семь соправителей Божественной Октавы. Причем высказались, заканчивая немногословным Стенли Горпсом, который проворчал самым последним свое коронное:

– Не нравится мне это!

А общую мысль самым первым высказал чернокожий Айрих Вонг:

– Тебя, Палий, понять нетрудно. В твоей Антарктиде некоторое время вообще подопытного населения не будет. Да и сейчас нет. Тебе вполне хватает твоего никчемного гарема для сексуальной акробатики. Но ты только вдумайся, какими огромными людскими ресурсами останемся управлять все мы. Ладно, я у себя в Европе оставлю только десять процентов населения от нынешнего, а ведь Стенли Горпс и Чонг Жолчо планируют оставить для своих войн в Азии каждого пятого. Причем планируют воевать так красиво и витиевато, что и нам обещана масса положительных эмоций как зрителям. У одних – воины, у других – рабы, у меня – верующие в черное солнце паломники, но для всех нас очень важно заронить нашу божественность в души населения еще до катастрофы. Тогда половина дела для гипребешей будет сделана на огромных территориях. Так что остаться сейчас в стороне и не заявить о себе во всеуслышание не в наших интересах. Не для того все это затевалось и подстраивалось, не для того зомбировались в специально понастроенных по всему миру лабораториях тысячи послушников, чтобы теперь

отказаться от давно ожидаемых развлечений.

После такого длинного спича сидящий рядом с греком Илья Воларов подмигнул своему приятелю:

– Видишь, как попал впросак со своим предложением затаиться и не высовываться! Не катит оно! Никак не катит! Эти все человечишки просто обязаны будут дрожать перед нами, молиться и падать ниц накануне катастрофы. Ну и вспомни самую главную задачу, которая стояла перед нами в наших игрищах: тотальное уничтожение всех правительств, всех силовых структур и всей банковской системы мира их же собственными руками. Ни рабам, ни азиатским воинам, ни прочим паломникам не нужны прежние политические или экономические авторитеты. Все должны быть уничтожены поголовно еще перед объявлением нас людям и сообщением о грядущей катастрофе. То есть все игры должны завершиться уже в конце ноября. Максимум к середине декабря. И именно это, а не попытка просто развлечься должно нами всеми ставиться в основание всей нашей деятельности до катастрофы.

Кданному утверждению несколько пренебрежительно отнесся Отто Грандж. Как божественный правитель Африки, он и так не видел перед собой никаких препятствий, даже если некоторые правительства его континента останутся живыми и обладающими некоторой властью. О чем и заявил:

– Локальное использование наших гипребешей в течение недели легко заставит людей вырезать друг друга в угодной

нам пропорции. Так что какая разница, сколько президентов выживет в своих бетонных норках?

– Да нет, Илья прав на все сто процентов, – убедительным голосом заговорил Шедон Арафи. – Правительства и банкиров надо выжечь с корнем. И ты не сравнивай свою спокойную, солнечную Африку с той же самой, например, моей Северной Америкой. Я не могу себе позволить там тотальное и безоглядное уничтожение, если хочу возродить племена диких индейцев. Их и так слишком мало, чтобы рисковать хотя бы частичными потерями. В противном случае мне не удастся мало-мальски заселить прерии и леса даже за оставшиеся мне четыреста лет жизни. Да и уничтожение всего белого населения тех же США – дело довольно сложное даже с помощью десятка гипребешей. Там после убийства директора ЦРУ, а уж тем более сейчас, после потопления авианосца, словно с ума все посходили. Банкиры каким-то образом осознали, что к ним приближается смерть, и настолько напрягли собственные и государственные службы безопасности, что от моих послушников хорошо, если осталась только шестая часть. Всех они умудрились раскрыть, арестовать, а более половины уничтожить на месте ареста якобы при попытках к сопротивлению. Так что государственные структуры могут создать нам еще очень немало проблем, нельзя их так рано сбрасывать со счетов.

Ганс Даглиц ему поддакнул:

– Полностью согласен с твоими опасениями. У меня в

Южной Америке тоже масса сетей безопасности, которые создали владельцы мировых капиталов, и я до сих пор не могу распутать эти сети. Порой на банкиров работают целые государства и готовы по первому знаку не просто молиться на своих работодателей, а делать себе показательные харакири. Правда, своим гипребешем через месяц-полтора я запушу длинную волну через несколько столиц с внушением по единому сигналу уничтожить всех, кто явно богат и считается сливками общества. То есть уже через месяц после этого, как раз к декабрю, полюбуемся на массовую резню президентов, банкиров и всех, у кого имеется хотя бы одна шикарная вилла в частной собственности. Но основные схроны и места жительства нувориши себе устроили вдали от цивилизации, в глухих горах. Как раз там, где сейчас уже начали строить свои убежища мои ловкие перуанцы. Даже мне с моими послушниками и техническими средствами не удалось выяснить и половину мест со скрытыми бомбоубежищами бонз. А они есть, и очень много. Так что катастрофу могут пережить как раз не те, кто лично мне нужен для создания великой империи инков. Только вырожденных белоручек мне не хватало! А ведь сколько для строительства новой столицы понадобится рабов? – Воспоминания о своем проекте всегда приводили Ганса Даглица в состояние экзальтации. – И где я возьму столько рабов? Разве что вы будете доставлять людишек со своих материков! А оно мне надо? Не нужны мне инки, ни белые, ни черные, ни желтые!

– Да все будет отлично, Ганс! – прервал его с веселым смехом и звоном своего пирсинга Чонг Жолчо. – В твоих горах останутся живы миллионы крепких рабов, так что мы еще позавидуем твоим гигантским пирамидам возрожденной империи. Но, возвращаясь к вопросу об уничтожении силовых структур еще до декабря, – желтокожий азиат стал серьезен и предельно собран, несмотря на свой шутовской вид, – это действительно весьма важно для нас всех. Скорее всего, нам придется прекращать невинные забавы наподобие марокканской революции или увеличения площади победоносной Молдавии и объединять наши гипребеши на самых сложных участках.

– Это ты зря! – твердо перебил коллегу Отто Грандж. – Что в Молдавии, что в Марокко, но основной цели удалось достичь: правительство уничтожено, банковские системы тоже. Даже иностранцы там вырезаны все под корень. Приходи и насаждай любую религию оставшейся серой массе.

– Где-то ты прав, – закивал Чонг Жолчо. – Но не стоит сравнивать забитую Молдавию и отсталую Марокко с такими странами, как США, Китай и Россия. Эти монстры уже сейчас мобилизовали все свои ресурсы в понимании, что их хотят спровоцировать на войну неизвестные им силы. Еще вчера они сами только и думали, как бы вцепиться друг другу в глотку. Но одно дело – желать самому, а совсем другое – когда ты с ужасом замечаешь, что тебя к этому нагло подталкивают. И понятна их вдруг разгоревшаяся мания недо-

верия к любому событию. Давайте все-таки признаем, что наша затея с уничтожением Японии провалилась и, скорее всего, до октября так и не будет реализована. Совершенно бесперспективны и наши провокационные запуски ракет одной страны на другую. Теперь ответной атаки вряд ли мы дождемся даже в случае успеха. Так что гипребеши все-таки советую перенастроить на более важные задачи, чем эксперименты с религией.

После этого слово у своего коллеги перехватил Шедон Арафи:

– Думаю, что все понимают важность таких совместных действий. Мы обговорим это чуть позже. Но давайте вначале соединим все наши знания о таинственном противнике. Что нам стало о нем известно? Как он воздействует на наши ракеты? Насколько он ознакомлен с нашими планами?

Эти вопросы адресовались либо Отто Гранджу, как председателю круглого стола в Гептокаре, либо чернокожему Айриху Вонгу, как ответственному за все земные силы противоракетной обороны и главному специалисту по перехвату и переподчинению любых систем оружия. Поэтому негр лишь переглянулся с председателем и стал отвечать:

– Атака подводной лодки по авианосцу показала, что на коротких дистанциях неизвестный противник, которого, вернее, которых мы условно назвали «хамелеонами», нам ничего противопоставить не может. Что ракеты, что торпеды достигли поставленной цели и взорвались.

На что Палий Таикос недоуменно фыркнул:

– Но как вы додумались до такого: англичане атаковали американцев?

– Вблизи не оказалось подлодок китайцев, да и русские где-то запропастились из того района океана. Тогда как Стенли Горпс выделил свой гипребеш всего лишь на несколько часов. Вот потому кого нашли, на том и опробовали. Понятно, что резонанс для нас в мире совершенно противоположный получился, но суть не в том. Зато теперь мы спланировали несколько иные операции для начала войны. Раз неведомые нам «хамелеоны» не в силах перехватить управление на коротких дистанциях, значит, наши последние послушники на местах нанесут удар ракетами по целям, находящимся совсем рядом. То есть сразу по своим столицам или крупным городам. А потом, во время ареста, во всеуслышание заявят, что действовали по приказам соседнего государства. То есть виновные есть – война неизбежна. Да и таким образом сразу столицы самых сильных держав получат максимальный урон.

– Постой, – нахмурился Илья Воларов. – Что ты там сказал по поводу последних послушников?

– Да то, что слышал, – скривился негр с досадой. – Всех допущенных к баллистическим ракетам и к оружию с ядерными боеголовками перетасовали, просеяли, проверили, и от наших ставленников на местах осталось всего да ничего! Опять все те же силовые структуры, на уничтожении кото-

рых настаивают Шедон и Чонг, постарались.

– Так мы теперь совсем бессильны?

– Еще послушников хватает. Но именно поэтому они и должны будут отработать в следующую неделю с максимальной отдачей. По предварительным расчетам, все должно получиться.

– А если опять что-то сорвется?

Чернокожий правитель цинично улыбнулся:

– Тогда пустим на остальных религиозных фанатов, и людишки начнут войну в пешем строю. Уже сейчас наши сдвоенные с Таикосом гипребеши показывают поразительные для таких прогнозов результаты.

– А подробней нельзя? – поинтересовался Ганс Даглиц, пропустивший собрания, на которых обсуждалось возрождение ведичества на славянских землях.

– Можно и подробней, – с гордостью расправил плечи Айрих Вонг. – По состоянию на сегодняшнее утро вся Белоруссия и половина Украины уже полностью едины в своей вере. Президент белорусов полтора часа назад издал указ, в котором возводит ведичество в ранг государственной деятельности на уровнях внутренней и внешней политики.

– Настолько все легко получилось? – не поверил Даглиц.

– Как по маслу! Кажется, идея с ведичеством упала на удобренную почву, в которой еще имелось полно древних корней этой старинной веры. Зато теперь вся Белоруссия в едином порыве призывает остальной славянский мир объ-

единиться в единую империю. Там такая сказка на глазах творится, загляденье. Причем Западная Украина уже через несколько дней, скорее всего, войдет в состав этой новой империи.

Если остальные были более-менее в курсе дальнейших планов, то радетель о возрождении империи инков явно заволновался:

– А ты не боишься, что эта империя и в самом деле окажется необычайно живуча?

– А-а-а! Вот для этого все было и задумано! Могу только сказать, что все воинские силы России приводятся в боевую готовность и готовится ракетный удар по всем крупным городам соседней Белоруссии. Те же самые действия готовит Восточная Украина против Западной. Им на помощь готовы прийти поляки, венгры и все та же Великая Молдавия. Плюс ко всему двинули войска по направлению нежданной славянской империи и объединенные силы Западной Европы. Так что вскоре там такое начнется, что и вмешиваться не придется. Только смотри со стороны да любуйся.

– Чем там любоваться? – логично удивился немец. – Что русские, что западноевропейцы сомнут счастливых неофитов ведической веры всего за одни сутки. Даже неинтересно ставки делать.

– Ха! Весь интерес в том, что оба гипребеша продолжают действовать в глубину территорий Восточной Европы. Так что вскоре ведичество ударит по мозгам и всем осталь-

ным русским, украинцам, а то и дальше достанет, до армян с грузинами. Вот тогда настоящая потеха и пойдет. Вот тогда вся Европа и запылает. Мало того, за последующий месяц мы досконально изучим воздействие спаренных гипребешей. Похоже, что их эффективность возрастает как минимум в полтора раза. Ну а если в два?!

– Теперь понял, – закивал Ганс Даглиц. – Достаточно будет установить все наши гипребеши в направлении выбранного материка, и в течение парочки недель все людишки там будут молиться только на одного выбранного для них бога.

– Совершенно верно! Хотя еще надо чуток подождать окончательных результатов.

На какое-то время обсуждения за столом только и вращались вокруг ведичества и прочих верований. Для каждого вопрос более чем животрепещущий, особенно если учитывать их становление в будущем на контролируемых материках именно в роли новых, неоспоримых божеств. И на эту тему они с удовольствием могли обмениваться мнениями и буйной фантазией часами.

К сожалению, более практичный Илья Воларов вырвал коллег из русла приятной темы неожиданным вопросом:

– Между прочим, никому не кажется странным, что в осушенном болоте сибирской тайги тела экспертов так и не отыскали? Чонг Жолчо, дружище, это камешек в твой огород. Не хочешь поделиться сведениями?

Самый старший соправитель Октавы, владеющий север-

ной частью Азии, вначале весело рассмеялся, но его смех даже ему самому показался наигранным. Он это понял, переходя на раздраженный тон:

– Чем тут делиться?! Эти русские практически вырезали из своей среды всех моих послушников, и я несколько потерял ощущение пульса на тамошних делах. Но могу заявить с уверенностью: эксперты давно уже мертвы и в этом ни у кого нет сомнений.

– Так где же тела?

– А то ты не знаешь русских? Они во все времена имели больше всех тел инопланетян, но зато и лучше всех про них молчали. Они имели массу сведений по Гиперборейскому царству и дорогам ариев. Но умудрялись и там все скрывать за непроницаемой завесой тайны. Так что, скорее всего, тела экспертов они тоже отыскали, да только не хотят это афишировать. Иначе каково будет общественное мнение в их сторону? Только одно: «Сволочи! Не уберегли героев планеты Земля!»

– Э-э-э… Кто там уже в нынешней суматохе революций помнит о тех героях, – скривился Илья. – Могли бы и показать тушки миру, а потом торжественно, под гром салютов захоронить. Какой им смысл в сокрытии трупов?

– А чтобы отторгнуть от себя обвинение в их уничтожении. Вон, Айрих не даст соврать: чуть ли не с первого дня поисков в Москве кто только не надрывается с обвинениями то в сторону Китая, то в сторону США. И все шавки

политические дружно кричат, что, дескать, эксперты живее всех живых, но их выкрали враги России для ее дискредитации. И как кричат! Прямо хором! Загляденье! Вчера вон еще один их лидер так вообще умом тронулся. – От воспоминания Чонг Жолчо опять развеселился и зашелся коротким смехом. – Правда, от него никто иного и не ожидал. Так он вообще заявил: команда экспертов жива и работает под его личным руководством в Москве. Но прячутся под его крылом от происков мирового империализма и китайского даосизма. Вскоре они выступят с ответственными заявлениями, а пока нуждаются в покое и надежной защите. После каждого своего выступления лидер добавляет о русском величии и призывает собратьев жертвовать в казну своей партии побольше денег.

– Догадываюсь, о ком идет речь, – заулыбался Илья Воларов. – И что, подают этим убогим славянам анархистам?

– Как это ни парадоксально, но подают! Причем столько, что партии удалось скупить телеканал, по которому они круглосуточно теперь вешают лапшу на уши обывателям о своей великой миссии объединения России в великую империю.

– Как бы они не сошлись на взаимных интересах со славянской империей ведичества, – нахмурился Стенли Горпс. – Не нравится мне это.

– Как же они могут сойтись? – чистосердечно удивился чернокожий повелитель Европы. – Если не завтра-послезав-

тра Москва нанесет ракетно-бомбовый удар по Минску?

Почти все время молчащий убийца на этот раз оказался весьма разговорчивым и попытался объяснить, что ему не нравится конкретно:

– Славяне всегда были дружны единством. Если разобраться, то все они одного поля ягоды, люди единого менталитета, закрепленного наследием великих ариев. Разве что Восточную Европу специально тысячу лет назад насильно крестили, а всех предков нынешних славян объявили кровавыми язычниками. Вот и возникают вопросы: захотят ли они сейчас бомбить своих братьев ариев? не окажется ли вдруг, что лучи гипребешей достигли незаметно Москвы и начнут незаметную ломку сознания? Атам одурманенным президентам и откликнуться на создание новой, единой империи совсем недолго.

Негр смотрел на Стенли Горпса со снисходительностью умудренного сединами старца. Хотя старался отвечать без язвительности в тоне:

– Так для этого нам только и понадобится, что сменить настройки гипребешей на вспомогательные, которые уже заготовлены в контурах устройств.

После чего Айрих Вонг и Палий Таикос так многозначительно заулыбались, что раздалось сразу несколько заинтересованных голосов:

– А что это за настройки?

Коллеги переглянулись, и грек решил раскрыться заин-

тригованным соправителям:

– Сменные преобразователи довольно просты в технике исполнения любым, кто уже будет находиться под воздействием единой религии ведичества. Как вы знаете, второе внушение проходит на подготовленное сознание в несколько раз быстрей и действенней. А звучит оно в тройственной настройке так: чтобы стать истинным ведом своего рода, или уважаемым волхвом, принеси в жертву, зарубив топором, своего соседа. Если ты его и так уже хочешь убить, то сделай это или полюби кушать беляши. Ну а коль ты и так любишь эту незатейливую пишу, отныне исторгни ее из своего меню навечно. Так что топоры вскоре станут самым востребованным товаром в Восточной Европе.

Из сидящих за столом соправителей от смеха не удержался никто. Разве что Стенли Горпс просто беззвучно улыбался, криво раскрывая свой рот. Всех членов Божественной Октавы изрядно потешила садистская шутка о топорах в применении к новообращенным в свою древнюю веру славянам.

Глава седьмая
Эксперты. Путешествие. Конец июля 2012

Расставались с Найденышем с некоторым переживанием и беспокойством. Уж слишком с ним Монро и Бокед сошлись за двадцать два дня мытарств, приключений и открытий. Теперь уже не только между братьями Черновыми, а между всеми четырьмя экспертами просматривались чуть ли не родственные отношения. Инопланетное происхождение одного из них нисколько землянам не мешало. Разве что волнение немного стихало, когда убывающие вспоминали о прирученном роботе-завоевателе: с таким помощником Евгений не пропадет.

Скорее, это он больше нервничал по поводу предстоящего путешествия троицы всемирно известных героев:

– Засекут вас, как пить дать засекут по пути! И хорошо, если просто арестуют! Может, все-таки воспользуемся умением эскалибура взламывать Сеть и подключаться незаметно к любому информационному каналу? Дадим интервью прямо отсюда?

– Нельзя, братишка, так долго в глухомани засиживаться, – возражал ему академик. – И так удивляюсь, почему из-за нас до сих пор не началось масштабное прочесывание тай-

ги. К тому же нам следует выходить с официальными заявлениями открыто, а не имея за плечами каменные пещерные своды.

– Да и по большому счету, если нас и засекут, что в этом страшного? – пожимала плечами Лилия Монро. – Мы ведь не преступники беглые, и в случае нахождения нас только быстрей в Москву доставят.

– Ага! Нас уже доставили к минусовому колодцу! – напомнил Евгений. – Еле выжили.

В последние дни про гравитационные неурядицы как в тайге, так и над Буэнос-Айресом почти ничего в мире не говорили. В столице Аргентины плюсовая воронка не расширялась и никаких землетрясений не ощущалось, а на месте поиска в тайге столб пониженной гравитации вел себя с уменьшающейся активностью. Причем там вырыли небольшой кратер, но так никакого гравитационного разрушителя и не нашли. Скандалили вначале по этому поводу страшно, но разобраться в этой загадке никто так и не смог: нарушения в гравитации планеты есть, а должного устройства найти никак не удается. Из чего сделали вывод, что эта сравнительно мелкая аномалия только и была создана неизвестными врагами человечества для привлечения в глухомань и физического устранения там экспертов.

По дороге в Москву следовало и в самом деле опасаться неизвестно кого, но Чарли Бокед, советуясь со своим уникальным предвидением, относился к предстоящему риску

спокойно:

– Опасности у нас, конечно, могут появиться, но я не думаю, что нам из-за них следует оставаться в тайге. Мне кажется, в России за последние две недели сильно укоротили количество тех сил, которые нам желали смерти. Лиля права, если нас и высчитают службы контроля, то по большому счету нам это не грозит. И по всем остальным моим прикидкам, путешествие для нас гораздо предпочтительнее вынужденного бездействия в этом лесу. Так что надо торопиться.

Больше на эту тему споров и обсуждений во время сборов не возникало.

Упаковали свои вещи и экипировались соответственно выбранным легендам с вечера. Благо что одежд на любой выбор в пещере Альпиниста хватило для всех. То есть в поезд, а потом и в самолет троица усядется в добротной местной одежде, мода на которую в последние десять лет почти не изменилась. Плюс ко всему у каждого была сумка или рюкзак с вещами, которые просто необходимы любому путешественнику. А в них – зубная щетка и паста, бритвенные принадлежности, расчески, смена нижнего белья и прочая горка небольших бытовых мелочей. Даже легкая сменная обувь нашлась для каждого в вещах некогда весьма запасливых старателей.

У Чарли Бокеда в багаже оказалась сумка через плечо и небольшой баул в виде тощего саквояжа. Обритый налысо, чтобы лучше соответствовать фотографии в подобран-

ном паспорте, англичанин теперь очень напоминал школьного учителя, едущего на летних каникулах в центр страны по своим житейским делам.

Тогда как Чернов и Монро без всякого раздумья или сомнений решили играть между собой парочку. Причем супружескую парочку, несмотря на разные фамилии в паспортах. У них в багаже довольно логично оказались чемодан, рюкзачок и некое подобие вместительной женской сумочки на плечо. Тоже вылитые отпускники, то ли приезжавшие в Сибирь к родителям, то ли едущие в центр к своим старшим детям. То есть получилась самая банальная на вид среднестатистическая пара из российской глубинки. На эту тему Евгений несколько раз не удержался и шутил, но только оставаясь наедине со знаменитым сыщиком, а суть шуток сводилась к одному:

– Хотят потренироваться, бедненькие!..

На что Бокед отвечал тоже примерно одинаково:

– Да они уже давно тренируются.

Его предвидение заблаговременно подсказывало, что парочка, скорее всего, и в самом деле станет семейной.

Но пока Монро жутко нравилось чувствовать себя в роли жены, пусть даже несколько скандальной и эксцентричной, и она с удовольствием вживалась в роль в течение последних двух дней. Судя по частенько отрешенному виду Сергея Николаевича, он тоже ничего не имел против возможности почувствовать себя мужем неприятной внешне толстушки. И у

них обоих получалось имитировать весьма близкие и давние отношения более чем превосходно.

По крайней мере, поздно вечером, когда троица собралась окончательно и решила по старому русскому обычаю присесть на дорожку, Найденыш не удержался и отреагировал на короткие реплики парочки между собой, еле сдерживаясь от смеха:

– У вас здорово получается! – А когда Лилия уставилась на него с подозрительным прищуром, охотно пояснил: – А что! Старшего брата женил, теперь и самому партию для супружества можно подыскивать.

Женщина смутилась настолько, что, и не видя ее ауры, в этом сомневаться не пришлось, ну а сам академик постарался ответить на подначку приемного брата солидно и сдержанно, словно и в самом деле за плечами лет двадцать супружеского стажа:

– Ничего, братишка, у тебя еще все впереди, намучаешься тоже. – Потом резко выдохнул и первым решительно поднялся с колченогой табуретки: – Пора!

Время в пути было рассчитано заранее, но все-таки добавочно один час отвели на всякие непредвиденные обстоятельства. Потому вышли из сруба и стали грузиться на Последыша в строго выверенное время. Закрепили багаж на борту ремнями, обнялись напоследок с Евгением, и заняли распределенные по физической силе места. Понятно, что Чарли Бокед и Лилия Монро уселись последовательно на ме-

сто водителя, а вот Сергею Николаевичу пришлось устраиваться на борту. Причем на весьма удобном для длительного путешествия сиденье, сооруженном из подручных материалов. Для защиты над пассажиром робот сложил три манипулятора, предохраняя от неожиданного столкновения с веткой лиственницы, а то, не дай бог, прыжка обнаглевшего на ночной охоте тигра. Хотя за все время использования механического помощника ни один хищник в лесу на пути не встретился, животные сами заранее уступали дорогу, не рискуя даже показываться в пределах видимости укротителей железного монстра.

Последние возгласы прощания, и тройка экспертов отправилась в путь.

Последыш мог передвигаться и темной ночью, и при любой погоде довольно тихо, при необходимости без всяких осветительных приборов. При желании мелькающими по сторонам стволами мог любоваться и водитель, натянув на голову шлем с приборами ночного видения или специальные очки, но, как правило, этим прибором пользоваться было несподручно из-за его величины и по причине непроизвольно закрадывающегося страха: устройство передвигалось по лесу с внушительной скоростью. И лучше было по сторонам, особенно ночью, не смотреть. Задание выставлялось по созданной воздушной разведкой карте, и даже на короткой дистанции между саркофагом и пещерой Альпиниста для выбора цели было достаточно лишь голосовой команды.

В данном случае доставка троицы экспертов проводилась тоже без всякого участия водителя. Выставили заранее конечную цель прибытия в ближайший город с железнодорожной станцией, и хоть спи, хоть… Спать, конечно, не получилось, несмотря на плавность движения устройства, но все-таки половина пути прошла в легкой дреме, а вторая – в беседах на разные актуальные темы. Помогали в беседах миниатюрные переговорные устройства, которые с некоторой натяжкой можно было бы выдать за мини-плееры или некое подобие мобильных телефонов. Правда, тут уже больше старался Чернов, рассказывая иностранцам, еще ни разу не бывшим до того в России, о правилах поведения в городах, повседневных традициях и некоторых нюансах общения в общественных местах. Причем делал это после наводящих вопросов Бокеда, который наверняка лучше всех знал, что именно спрашивать и на что следует обратить внимание в первую очередь. Заодно обговаривали различные варианты возможных жизненных ситуаций и свои действия при этих ситуациях.

Оружия у троицы не было. Сравнительно, конечно, потому что в первом городе, пока они не сядут в поезд, Евгений собирался подстраховывать друзей с помощью парочки крачек, у которых в арсенале имелись электрошоковые нагнетатели молний, валящие человека наземь с расстояния нескольких метров. Два, а то и три удара нагнетатели выдерживали, а потом следовало их обязательно перезарядить.

Но применять такое средство следовало только в крайнем случае. Просто припугнуть кого-то никак не получится, а уж внимания к себе такие «защитнички» привлекут – мало не покажется. Но если и было бы какое стрелковое оружие в чреве эскалибура, путешественники прекрасно осознавали всю несуразность его применения на пути следования в Москву. Каюте бы ни произошли события, все равно лучше полагаться на свое соображение. Все-таки, несмотря на всеобщее напряжение в мире и некую сутолоку анархического толка в России, на транспортных коммуникациях царил относительный порядок.

Отправлялись к железной дороге на станции поселка Залари. Правда, через Усолье-Сибирское, а потом и через Иркутск казалось быстрей добраться до конечной цели, но печальные воспоминания о первой встрече, а потом и катастрофы трех вертолетов подвигли пусть и на несколько дальнюю дорогу, но зато более спокойную и надежную. Накануне по этому пути, туда и обратно, пролетела пара крачек, воздушных разведчиков, так что в памяти Последыша имелись уже подробнейшая карта всего маршрута и почти поминутный график движения. Получалось около двухсот двадцати километров, что для универсального и всепроходного устройства, движущегося медленно из-за пассажиров, считалось легкой пятичасовой забавой.

Да так и произошло. Еще на востоке только-только забрезжил рассвет, а троица экспертов уже высадилась на окраине

Залари, имея в пределах прямой видимости железнодорожную станцию. За все путешествие они не увидели и не столкнулись ни с одним человеком, что, в общем, и было ожидаемо. Да и на обратном пути Последыш был запрограммирован как на уничтожение следов за собой, так и на весьма аккуратное избегание любого столкновения с человеком даже в светлое время суток. Для этого воздушных разведчиков хватит вполне.

Сгрузили свои вещи, дали команду роботу на возвращение, и оставалось только бессмысленно вглядываться за ним в лесную темень: Последыш растворился там, словно его и не бывало. Сделали по глотку горячего, крепко заваренного чая из термоса, подхватили багаж, да и двинулись не спеша к местному вокзалу. Можно было бы и ближе подъехать, но рисковать не хотелось. Все-таки окраинные улочки уже начинали светиться одинокими огоньками окон.

Ну и закалка последних дней давала людям, привыкшим к дальним переходам по тайге, уверенность, что уж два с хвостиком километра по цивилизованным землям они пройдут играючи. Да так и получилось. Когда они через минут сорок вошли на платформу с разных сторон, до остановки проходящего скорого поезда оставалось еще около часа. Конечно, несколько рано подтягиваться к месту отправки в качестве местных жителей, но, с другой стороны, легенды у путешественников были отработаны и заучены на совесть. Разве что чистая случайность при проверке документов поможет стра-

жам правопорядка разоблачить людей, впервые забредших в это древнее сибирское поселение.

Рассвело. Чарли Бокед со строгим видом как минимум директора районо уселся на лавочку и принялся читать подцепленную где-то им свежую газету. Благо металлической мелочи они по карманам недалеких старателей наскребли еще в пещере Альпиниста. Парочка «супругов» разместилась почти рядом, но попыток «знакомства» с лысым учителем не предпринимала. Хотя больше ни одного пассажира или встречающего на платформе не было. Да оно и понятно: у жены с мужем всегда найдется о чем потолковать. Хорошо, что их пока никто не слышал.

– Гляди-ка! В такую рань, а им уже не спится! – ворчала Монро, стараясь не коситься на тройку полицейских, вышедших из здания вокзала и теперь с некоторой озадаченностью присматривающихся к путешественникам.

– Работа у них такая, – пытался успокоить в том числе и себя Сергей Николаевич. – Да и скучно им наверняка. Бдительность проявить хочется.

– Вот пусть за преступниками и бдят. – Нервозность у женщины увеличивалась, потому что полицейские двинулись в их сторону, – Чего им от нас надо?

Чернов на это развел руками и демонстративно постучал себя по лбу.

– Старайся со мной скандалить, заодно ищи что-нибудь в своей сумке, – сказал он вначале негромко, а потом уже во

весь голос: – Вечно ты что-нибудь да забудешь!

Полицейские уже были совсем рядом, поэтому отчетливо слышали каждое слово.

– Забуду?! А ты разве дашь спокойно мне собраться?! Всегда ты меня торопишь, словно поезд придет раньше времени!

– Ой! Кто бы говорил?! Сколько раз мы по твоей вине опаздывали? Или бежали, словно собаки бешеные, языки свесив? Забыла? Поэтому лучше сиди да помалкивай!

– Я – помалкивай? Чего ты мне рот затыкаешь? Да я…

В общем, у них хорошо получалось, с чувством и душевно. Приставать к таким людям в столь ранний час означало и себе на весь день настроение испортить. Но местные радетели порядка оказались не из пугливых, да и настроение у них, похоже, было преотвратное. Правда, первый раз они просто прошли мимо, словно им что-то понадобилось осмотреть в самом конце платформы. Но, постояв там минутку, они двинулись назад уже с явным намерением поинтересоваться у супружеской парочки, кто те конкретно будут. Самое удивительное, что на знаменитого английского сыщика они только мельком взглянули. То ли у Чарли в Залари имелся похожий двойник, не вызывающий подозрения, то ли он умело напустил на себя слишком уж спесивое и строгое выражение, но проверять у «лысого интеллигента» документы не стали.

А вот к парочке скандалистов все-таки приблизились.

– Лейтенант Панкратов, – довольно вежливо и с видимым

усилием преодолевая сомнения, представился старший по званию. – Прошу предъявить документы.

Пока Чернов доставал из легкой курточки оба паспорта, Лилия успела вставить скороговоркой несколько предложений:

– Только не вздумай мне сейчас сказать, что забыл!.. О!.. Повезло тебе. Хотя я сто раз утверждала, что документы должны быть в моей сумочке. Да тебе сколько ни говори, а все как об стенку горох.

Сергей Николаевич вздохнул с видом великомученика, глядя на лейтенанта так, словно мечтал написать на сидящую рядом женщину донос, жалобу, разоблачение и что угодно, лишь бы ту забрали и продержали некоторое время от него подальше. Но лишь только лейтенант открыл рот, собираясь задать уточняющие вопросы, как Монро сама пошла в атаку:

– Ну и что вы там все пытаетесь высмотреть? Фотографией моей любуетесь? Или адрес запоминаете? Хотите в гости наведаться, когда мой благоверный по собутыльникам опять пойдет?

Несмотря на сильный, женственный и весьма приятный голос, никто из полицейских не обладал способностью воссоздавать прекрасный образ только по восприятию речи, поэтому с трудом удержались от гримас отвращения при виде обрюзгшей и неприятной толстушки. Им явно захотелось избавиться от жесткого и властного взгляда хамоватой женщины, поэтому оставалось удивляться, когда лейтенант, уже

возвращая паспорта, все-таки спросил:

– Вы из наших, заларских?

– Новосибирские мы, – с гордостью расправил плечи Сергей Николаевич. – Из Ангарска проездом к моему другу сюда заезжали.

– На поезде?

– На машине приехали позавчера.

– А-а-а. И кто друг ваш?

– Сашка Мещенко, – без запинки отвечал начавший улыбаться Чернов, – мы с ним вместе на флоте служили.

Какой только информации в Интернете нельзя отыскать! Тем более если кто-то рьяно переписывается с сотнями людей и частенько собирает у себя компании сослуживцев, приглашая своих друзей заскакивать к себе в любое время дня, ночи и года. Вот и эти данные про некоего Александра Мещенко, одногодку и бывшего флотского моряка, парочка экспертов вызубрила назубок.

Понятно, что поселок хоть и городского типа, но могло вдруг оказаться, что полицейские прекрасно знают этого любителя общения с флотскими друзьями, но вроде бы данное объяснение прошло. Ничего больше не спрашивая и стараясь не реагировать на опять выражающую свое недовольство женщину, тройка стражей правопорядка отправилась в здание вокзала.

Тотчас Чарли подал условный сигнал «выход на связь» и после подключения к переговорщикам пробормотал:

– Просматриваю весьма негативные итоги этого вашего разговора.

– Мне тоже их аура очень не понравилась, – ответил Чернов. – Какое-то дикое, желчное злорадство. Кажется, они про этого Мещенко наслышаны.

– Вроде того. И наверняка будут предпринимать по этому поводу весьма негативные действия.

– Какие именно?

– Пока не могу просчитать, – признался англичанин. – Но работаю в этом направлении.

На что Чернов с нескрываемым сожалением пробормотал:

– Вот уж не было печали!..

Глава восьмая
Эксперты. Дорога.
Конец июля 2012

За оставшееся время все трое сильно перенервничали, стараясь сообразить, откуда им может грозить опасность. Даже вышли на связь с Евгением и посетовали, что личность отысканного Мещенко оказалась не лучшим вариантом прикрытия. Да только менять что-либо по ходу дела оказалось поздно. Да и помочь издалека Найденыш мог только крачками, которые до сих пор могли просматривать обстановку непосредственно на перроне. Одна так и осталась на дереве, а вторая расположилась в непосредственной близости, на коньке крыши двухэтажного вокзального здания. Впоследствии Евгений обещал закрепить этих дальних разведчиков, почтальонов и охранников возле каждого тамбура и подстраховать экспертов до самого аэропорта в Новосибирске.

Как ни странно, но сами полицейские до прибытия поезда больше не показывались, зато минут за десять до остановки стали подтягиваться другие пассажиры, в количестве шести-семи человек, попутно с которыми пришло с пяток провожающих и столько же встречающих.

Как раз к тому времени утренняя погода стала резко портиться. Небо покрылось надвигающимися с запада тучами,

и явно собиралась гроза. Причем гроза весьма неслабая и продолжительная.

Уже и поезд почти остановился у перрона, и супружеская парочка вздохнула свободнее, но им не дал расслабиться Чарли своим замечанием:

– Угроза от попутчиков! Смотрите в оба!

Сам Бокед, хоть и вошел в вагон первым, но располагался через два купе дальше. Словно они и в самом деле совершенно незнакомы. А вот два подозрительных субъекта вошли в купе Чернова и Монро сразу следом за ними. Похоже, билеты взяли сюда специально, благо что вагон казался почти совершенно пустым.

– Здравствуйте! Будем попутчиками! – с развязной наглецой объявил один из них, усаживаясь на нижнюю полку у окна и рассматривая, как супруги укладывают свой багаж. – Не тяжело? Может, помочь?

Участливости в его голосе не было даже лживой, а уж второй его напарник так вообще смотрел волком. Оба с собой не имели даже авторучки, а вот слишком толстые, не по сезону куртки могли прикрывать на теле что угодно. Один выделялся приметной сединой в прическе, а второй неприятной бородавкой на щеке. Тут уже и Сергей Николаевич запаниковал, не в силах сообразить, чем такие попутчики могут быть опасны.

– Да нет, чемоданы у нас полупустые, да и мы не старые, – попытался ответить он без улыбки, после чего демонстра-

тивно постарался говорить только с Лилией: – Ну вот, сейчас тронемся и позавтракаем, а потом можно и вздремнуть до Новосибирска.

– Неужели не выспались? – хамовато продолжал вести оживленный разговор надоедливый попутчик с излишней сединой. – Да оно и понятно, порой перед дорогой так засидишься с родственниками или с друзьями!.. Или вы по делу у нас в Залари были?

Вроде как и молчать будет невежливо, но, с другой стороны, следовало сразу пресечь явно провокационные расспросы.

– О родственниках и друзьях трепаться не любим. Захотят – сами расскажут.

Поезд в Залари делал остановку всего лишь три минуты, так что состав уже тронулся, постепенно набирая скорость. По окну наискосок черкнули первые капли начинающегося ливня, и стало темно, как ночью. Лилия раскрыла сумку, и, не переставая тараторить о разных житейских пустяках, достала по банке рыбных консервов и пачку галет на двоих. Чем не завтрак для скромных путешественников? Но когда типы рассмотрели такой незатейливый продуктовый набор, теперь уже оба заулыбались, а в словах седого попутчика звучала неприкрытая язвительность:

– Чего же это вы так бедно питаетесь? Или у Сашки не нашлось флотскому другу свежего хлеба для бутербродов с икрой?

Вот теперь и стала понятна взаимосвязь полицейских с этой парой подозрительных типов. И опять связующим звеном оказался наугад выбранный среди тысяч обитателей Залари общительный бывший моряк по фамилии Мещенко. Не повезло так не повезло! Понятно, что догадаться даже о сути этой связи, а уж тем более об исходящей угрозе не смог бы и знаменитый сыщик. Хотя Чарли сейчас и в другом купе слышал каждое слово, которое тут произносилось. Именно он и посоветовал Чернову шепотом:

– Спроси у них конкретно: в чем дело?

Поэтому, приступив с помощью вилки к поглощению кусочков рыбы, Сергей Николаевич и в самом деле решил не ходить вокруг да около:

– А в чем, собственно, дело? Мне кажется, вы нас с кем-то спутали.

– Да нет, кореш, это прокуроры и следаки могут напутать, но не мы!

Теперь уже тон у типа стал злой и командный, улыбка словно испарилась, а его бородавчатый подельник продвинулся к двери, уперся ногой в ручку, страхуя от внезапного открытия, и движением опытного грабителя навел на парочку пистолет.

– Только дернетесь или крикнете – сразу дырок понаделаю, – прошелестел он злобным шепотом под громкий перестук колес разогнавшегося на перегоне поезда.

Уже понимая, что удалось влипнуть в какие-то уголовные

разборки, академик решил почти полностью раскрыться:

– Так и знал, что нас с этим гнилым именем подставят! Нам только и посоветовали на него сослаться, если трудности какие-то будут. Мол, уважаемый человек, и все такое.

– Для кого, может, и уважаемый, а нам словно кость в горле мешает, – поделился седой тип, наблюдая, как побледневшая женщина, не моргая, смотрит на дуло пистолета. – Но вы не бойтесь, не пострадаете. Отдаете посылочку нам, и мы тихонько уходим.

– Да ради бога! – Казалось, что Чернов не теряет присутствия духа и даже потешается. – Берите все, что вам нравится. Хотя сразу предупреждаю: у нас ничего ценного нет, и опять повторю, что вы нас явно с кем-то спутали.

– То есть сами отдать не хотите? – уточнил седой.

– Знать бы что!

– Деньги. Вот такая пачка в долларах. – Тип показал расставленными ладонями предполагаемый пакет. – Или вы его разложили по всему багажу?

Вот тут академик и сделал самую неосторожную оговорку. Расслабившись от сознания, что недоразумение уже вот-вот разрешится, он сослался на полицейских, которые проверяли документы:

– Ваши друзья явно ошиблись, проверяя наши документы. Мы никакие не курьеры и согласны на любой обыск.

– А вашего согласия никто и не спрашивает! – еще больше разозлился седой, после чего со сноровкой и не малым опы-

том обычного вора приступил к проверке багажа. Тогда как Чарли Бокед прошептал Чернову по незаметной для окружающих связи: «Зря ты про тех полицейских вспомнил! Они и в самом деле соучастники!»

Ну и понятно, что искомую сумму ни в чемодане, ни в иных вещах, ни на теле обыскиваемых бандиты не нашли. Они поняли, что шедшие прямо перед ними пассажиры еще никуда не выходили и пакет перепрятать никак не могли. Все-таки посылка вроде как должна была быть крупной, объемной, от нее так легко не избавишься. То есть уголовники четко осознали: либо их не по тому следу направили, либо в самом деле явная ошибка в определении курьеров.

Но и так просто закрыть это дело и смыться они не могли. Посыпались очередные вопросы, начавшиеся с банального:

– А вообще кто вы такие? И чего вы столько с собой консервов тащите?

Пришлось Чернову им впаивать плохо проработанную, но частично подходящую легенду про родительское наследство, которое, дескать, супруге не досталось из-за злого шурина, который вообще бедную женщину грозился прибить. Мало того, что средств нет, так еще и за жизнь свою переживать приходится. Уж больно шурин злой да мстительный! Вот они и бегут незаметно куда подальше: из Иркутска добрались в Залари на попутной машине, а уже тут решили, что на поезде их никто не заметит и они спокойно доедут до Новосибирска. А там уже, мол, родители самого академика помогут.

Правда, себя бедный муж скандальной толстушки не назвал академиком, а представился учителем географии.

Поверили Сергею Николаевичу или нет, уже большой роли не играло. В любом случае, бандитам следовало решать возникшую перед ними проблему. Переглянувшись со своим подельником, седой вышел из купе, приказав бородавчатому:

– Присмотри тут за ними! – И минут пять отсутствовал, разговаривая неизвестно с кем по телефону. Скорее всего, что-то обсуждал со своими подельниками, оборотнями в полицейских мундирах.

Ну а тем уже в любом случае не захотелось светить своими связями с подобными уголовниками, и они решили пойти на крайность. Хотя, может, команды убивать нежелательных свидетелей и не поступало, но вот хоть значительно задержать их в пути, а то и в больнице посоветовали обязательно.

Потому что седой уголовник вернулся в купе с совсем иным видом, примеряя на себя другую, совсем не присущую ему роль:

– Ладно, с командованием я связался и получил приказ высадить вас на ближайшей станции, после чего вернуть обратно в Залари. Если вы с преступником не связаны, вас отпустят и покроют все убытки за счет государства. Так что немедленно встаем и двигаемся в тамбур! Вперед! Вещи пока не трогать!

«Этот тип себя работником прокуратуры возомнил! – ши-

пел в ухе у Сергея и Лилии голос Бокеда. – До станции далеко, скорее всего, постараются столкнуть с поезда на ходу! Но пусть только дверь откроют! Уж там Евгений их угостит своими крачками! Мало не покажется!»

Да и без его подсказок Чернов прекрасно понимал, к чему все идет. Но вида не подал, только и попросил:

– Не переживай, дорогая, все образуется. Сум ку хоть жена может взять?

– Да на здоровье! Двигайте! И ведите себя цивильно! Не советую вам нервировать лейтенанта Глушкова.

Бородавчатый не удержался от ухмылки, когда его вдруг обозвали лейтенантом, но в остальном бдительность только удвоил.

Пока шли к тамбуру, никто им в коридоре не встретился, да и наверняка так было лучше. По глупости или случайному совпадению могли иные невинные люди вместе с проводником пострадать. Если ожидаемая сумма передачи была огромная, то и уголовники могли действовать без страха и оглядки на любые последствия. И опять присутствие духа поддерживал голос знаменитого сыщика:

«Как только дверь наружу начнет открываться, постарайтесь упасть или хотя бы сесть на пол. Все остальное Евгений сам уладит, а там и я следом подойду».

В общем, дальнейшие действия преступников просчитывались на раз. В тамбуре они поставили ошибочно принятых за курьеров супругов к левой двери. За ними неотрывно на-

блюдал бородавчатый, а лысый своим ключом ловко открыл правую дверь. За мгновение до того, как дверь стала открываться, Лилия мягко просела на пол, а Чернов согнулся вместе с ней, словно под непосильной тяжестью. Тотчас на них был направлен пистолет и разозленный голос воскликнул:

– Чего это вы расселись?!

Дальше стала действовать влетевшая в тамбур крачка. Две яркие вспышки, и два тела со странно почерневшими от дымка головами завалились друг на друга. Не успели притворщики-супруги еще и на ноги встать, как в тамбур вошел англичанин, опустился на колени и сноровисто выгреб все вещи и предметы из карманов преступников в полиэтиленовый кулек. Потом вскочил на ноги и всего несколькими движениями вытолкал не подающие жизни тела в промозглую сырость мельтешащего ливня. Следом за телами от удара ноги улетел и пистолет. На такой громадной скорости даже тренированный человек, спрыгивая целенаправленно, грозил переломать себе все конечности, так что экстремальная высадка обнаглевших уголовников наверняка окажется последней в их бренной жизни. Затем Чарли закрыл дверь, внимательно осмотрелся и саркастически хмыкнул:

– Ну и попутчики стали попадаться! Пока их не вытолкаешь на свежий воздух, такие нудные порой бывают!..

– А они хоть живы останутся? – заволновалась Монро, вздрагивая и моргая в испуге расширенными глазищами.

– Скорее всего, нет. Евгений говорит, что уже при уда-

ре разрядником у них мозги прожарило насквозь. Крачки-то мокрые были, сила атаки никак не регулировалась, так что… Да и чего переживать? Как говорят русские: шакалу – шакалья смерть. Правильно?

– Не совсем верно в словесности, но мнение такое бытует однозначно. – Только сейчас Чернов позволил себе вытереть пот со лба, тем самым признавая, насколько он волновался и переживал. – Ну и кто бы мог подумать, что такое в жизни может случиться?

– Кто, кто! Конечно же я! – ворчал Бокед, уже двигаясь по коридору вагона. – Следовало все продумать более тщательно и все-таки выбираться на вокзал более крупного города. А тут у вас прямо гангстерские страсти кипят в стиле Дикого Запада. В кино такого не увидишь: то вертолеты, то пещеры, то вагонные тамбуры. И везде только сплошные трупы! – Последние слова он уже негромко восклицал, закрыв дверь купе и усевшись на место нежданно сошедших пассажиров. Кулек с вещами он водрузил на стол и поощрил академика: – Давай помогай выяснять, кто такие и куда ехали.

Ну, кто такие, даже паспорта сказать не могли, хотя запрос по связи сразу ушел Найденышу. Также инопланетянин незамедлительно стал выискивать имена дежуривших с утра на вокзале полицейских и более глубже рыть под Александра Мещенко. И все это делалось с единственной целью: сбить со следа возможную погоню и в полном спокойствии доехать троице экспертов хотя бы до Новосибирска. Ведь если обо-

ротни в погонах начнут волноваться за своих пропавших подельников, то могут поднять переполох по всему пути следования поезда. Тогда за полтора суток чего только не случится в этом вагоне дальнего следования.

Куда ехали уголовники, выяснилось по найденным у них билетам: в любом случае, они собирались сойти с поезда всего через три станции. Так что времени еще вроде как хватало, и даже зашедший перед первой остановкой проводник не слишком обратил внимание на отсутствие у него в вагоне двух пассажиров. На свой вопрос получил вполне уместный ответ:

– А, эти двое? Так сразу же в вагон-ресторан подались. Тем более что и вещей у них никаких при себе не было.

Проводник лишь глянул в свою книгу с закладками и буркнул:

– Да эти типы все равно скоро сойдут, в ресторане в такую рань еще и делать нечего. Залетные, не иначе.

То есть с его стороны к экспертам претензий никаких не возникнет. Так что раньше всего могут заметить тела на обочине дороги машинисты проходящих поездов. А то и сами «тела» очухаются после удара током, да и двинутся пешком к ближайшему населенному пункту. С таких живчиков и не такое станется. Но как уж там все сложится, даже хваленое предвидение англичанина подсказать не могло.

Пока проводник проверял билеты и выдавал постельное белье, Чарли успел сходить к титану с горящим углем да

сжечь там трофейные паспорта бандитов вместе с билетами и оба мобильных телефона. А то мало ли вдруг с какой проверкой полиция на ближайшей станции нагрянет. И вот только после этого успокоились, пересчитали доставшиеся деньги и стали рядить, как их использовать.

– Не густо, но на два отличных обеда в вагоне-ресторане нам хватит, – прикинул Чернов. – Может, и на ужин останется. С другой стороны, еще следует до аэропорта в Новосибирске добраться и там по пути что-нибудь горяченького перехватить.

На что знаменитый сыщик похвально кивнул:

– Значит, спокойно поглощаем запас наших консервов.

Желавшая что-то сказать Монро лишь закрыла рот и печально вздохнула: за последние дни ее сильно разбаловали приготовленной в очаге сруба или на открытом костре горячей пищей, но все равно поесть от всей души в ресторане, с обилием приправленных майонезом салатов, толстушке хотелось неимоверно. Хорошо хоть два сдерживающих фактора имелось: наличные деньги им в самом деле понадобятся в Новосибирске, и уж очень хотелось восстановить у себя собственное здоровье. А инопланетянин не раз твердил: «Если будешь и дальше предаваться обжорству непомерному, так безразмерной и останешься!» Никакие, мол, умения паранормальные не помогут.

Хорошо хоть консервы и галет с собой в дорогу набрали с запасом. А вместо горячего блюда вполне может сойти зака-

занный у проводника чай. Так что путешествие дальше прошло без особых эксцессов. Только и приходилось, что заказывать чаек, дремать между приемами пищи да порой обсуждать поступающие от Найденыша новости. А тот развернулся со всей мощностью доступных ему сил и возможностей эскалибура.

Вначале раскопал-таки, кто такой Александр Мещенко на самом деле. Как оказалось, тот являлся связующим звеном между местными наркоторговцами. В его обязанности входило собрать деньги у мелких продавцов, превратить деньги в валюту, а потом переправить кому следовало через прибывающие пары курьеров. Понятно, что и у него имелись не только простые недоброжелатели, но и конкуренты, мечтающие заполучить в свои руки как весь рынок сбыта наркотическим ядом, так и выйти по каналам на главных поставщиков. Вот другая банда и вознамерилась взять все дело в свои руки. В этом большое подспорье оказали оборотни в мундирах, оказавшиеся на службе у еще одного криминального авторитета. Они взяли под полный контроль всех подозрительных лиц как на вокзале, так и на автобусных станциях. Их коллеги пытались перехватывать машины, которые наведывались в Залари из других областей. Ну и наконец перехватили известие, что к Мещенко прибыла пара курьеров и дальше отправится с огромной суммой валюты. И какое бы презрение ни вызывала скандалящая на перроне парочка, их проверили, а непосредственное признание, что они гостили

у Сашки, решило все.

Схема действий подельников была очень проста: реквизировать деньги прямо в поезде, а там и концы в воду. Попутно, может, и адресок получателя взять. За такой прокол конкурен та сожрут его же покровители, и весь рынок наркоты окажется в нужных руках.

Не повезло им, нарвались на команду экспертов, у которых в союзниках с недавнего времени оказалось уникальное, непобедимое и всемогущее детище сойшенхов. Оно могло подключаться к любым спутникам и перехватывать управление любым оружием, могло подслушивать любые разговоры и применять собственные силы для детонации любого заряда в любой точке планеты, могло просто ударом многотонной кувалды уничтожить физически десяток, а то и сотню мелких преступников подобного типа. Просто раньше перед эскалибуром такая задача не ставилась, а сейчас пошла: сделать все, чтобы отвлечь внимание от путешествующих на поезде тройки экспертов.

И робот-завоеватель уже через пять минут выдал готовое, наиболее оптимальное решение. Евгений посоветовался со старшим братом и с друзьями, и через четверть часа программа на устранение преступной группировки стала действовать. Первым делом все три оборотня в погонах, действовавшие на вокзале, получили по мобильным телефонам приказ от своего шефа немедленно прибыть к нему в особняк. Подделывать голоса, пользоваться любыми канала-

ми связи и блокировать их у эскалибура получалось преотменно. Немало озадаченные таким приглашением полицейские тем не менее мешкать не стали, нашли себе подмену на дежурстве и поспешили на точку рандеву. Но пока они туда добирались, про них уже разносилась страшная весть по всему городу. Дескать, в данный момент они грабят и убивают криминального авторитета в его особняке.

И когда они добрались на место встречи, то пару минут не могли сообразить, что делать и кого звать на помощь: особняк пылал как соломенный, невзирая на обильно хлещущий грозовой ливень. Эскалибуру не доставило труда взорвать хранимые в доме боеприпасы и поджечь немалые запасы дизельного топлива. Горело так сильно, что спасти никого не удалось.

Зато прибывшие пожарные и местная ФСБ сразу вычленили среди зрителей растерянных полицейских – кураторов вокзала. А на них уже пришла разыскная ориентировка. Вот оборотней в погонах на «горячем» месте преступления и повязали. Естественно, что даже под самыми настойчивыми допросами они, без всякого сговора между собой, боялись хоть словом вспомнить про странную супружескую парочку, посланных за ними убийц и мышиную возню против посредника наркомафии Александра Мещенко.

А этого времени эскалибуру хватило, чтобы доставить, вернее, проследить за безопасным прибытием трио экспертов в аэропорт Новосибирска, а попутно еще и уничтожить

злополучного Мещенко вместе с десятком мелких розничных торговцев ядовитым дурманом. То есть последняя уголовная мелочь попала под каток репрессий чисто в целях профилактики и в назидание им подобным группировкам. А чтобы никаких сомнений у народа не оставалось, что, да как, да по какой причине, Интернет запестрел как подробными сведениями о покойных преступниках, так и угрозами всем, кто вознамерится пойти по их следам противоправной деятельности.

Самое удивительное, что простой народ воспринял первый толчок, а затем и массовую пропаганду борьбы с наркомафией как должное. И так мощно, собранно и дружно наподдал со своей стороны, что чуть позже некоторые средства массовой информации сравнили события по всей протяженности Западно-Сибирской железной дороги с культурной революцией. Название этой революции тоже появилось соответствующее: Сибирская Оздоровительная.

А что, сибиряки они такие: если разойдутся да возьмутся гадость искоренять в своем роду, то основательно выжигают всю заразу каленым железом до последнего корешка.

Глава девятая
Лиходеи. Европа.
Репетиция. Конец июля 2012

Волхв Светобор, невзирая на свои пятьдесят пять лет, так в глубине души до сих пор и оставался настоящим ребенком. Ни знание жизни, ни философский склад ума, позволяющие четко и правильно излагать собственные мысли, не истребили в нем тягу к сказке, чуду, волшебству и древней, мистической магии. Ни пионерские годы с их советским псевдопатриотизмом, ни комсомольская молодость, во времена коей заставляли учить и конспектировать основы марксистско-ленинского материализма, не смогли задавить ростки веры, которые заложил в нем старый прадед еще в пятилетнем возрасте. Да и как забыть слова могучего, седобородого старца, который неоднократно твердил русоволосому малышу:

– То, что творится сейчас вокруг нас, – неправильно. Только великий род имеет право руководить жизнью в общине. Только настоящие волхвы имеют возможности и умения воспитывать подрастающие поколения. Только матери рода обладают познаниями, как правильно строить семью и растить подрастающее поколение. В эти дела никто не имеет права вмешиваться. Ни государство, ни коммунисты, ни прочие, навязанные нашему народу пришлые религии.

Дед еще много чего говорил своему правнуку, подспудно настраивая его к восприятию, единению с ведичеством. Хотя оставалось только удивляться, как этот седобородый ветеран в те нелегкие времена умудрился не окончить свою жизнь в концентрационных лагерях или тюрьме. Подобных реликтов славянского народа искореняли всем миром как самое страшное, опасное для системы насилия зло.

Сильный был человек, правильный и последовательный. Его не стало в жизни Светобора, когда он пошел в первый класс, но вот убеждения, тяга в познанию и изучению ведичества так и остались в его сознании на всю жизнь.

Да и родители никогда особого противления поискам, исследованиям и обучению сына не оказывали. Потому что сами весьма лояльно относились к великому славянскому наследию.

Шли годы, Светобор со временем добился определенного места в жизни своего народа, став единственным белорусом, который откровенно и во всеуслышание еще при советской власти ратовал за возрождение ведичества. Понятно, что в те времена он ничего, кроме гонений, насмешек и неприкрытых издевательств от властей, в свой адрес не получал. Но потом Союз развалился, стало гораздо легче с волеизъявлением и самоопределением выбранной веры. Вокруг Светобора стали собираться последователи, единомышленники, ученики. Еще большее количество вокруг собралось сочувствующих, сомневающихся и неопределившихся. Но в лю-

бом случае это уже была пусть небольшая, но сила.

Своего пастыря ученики нарекли волхвом. С годами этого звания добилась еще пара десятков человек. Затем появилось такое определение, как веды, которые знали законы и подспудные тонкости славянского мироустройства. И вот тогда святое дело заметно сдвинулось в положительную сторону. Веды и волхвы всеми силами и стараниями пытались пробудить народ, открыть им свет и перспективы ведичества, доказать праведность выбранного предками пути развития и показать, как величественно могут объединяться Человек и Вселенная. Раскрывались новые тайны наследия предков, разгадывались древние мистические правила народных гуляний, совершенствовались методики для правильной подачи сведений желающим влиться или только заинтересовавшимся ведичеством.

Да только весь процесс наращивания численности великого рода продвигался до обидного медленно. Светобор уже и не надеялся при жизни увидеть хотя бы единое пространство, заселенное исключительно поклонниками ведичества. В его понятии «пространство» соответствовало нескольким поселкам, соседствующим хотя бы в одном районе.

Ко всему прочему, накануне самых важных, исторических событий, происходящих в Белоруссии, великий волхв Светобор вдруг почувствовал в себе рождение нового умения. Причем сразу расцененного им как волшебного, ниспосланного древней силой славянского ведичества. По его личным

ощущениям, именно предки или то, что от них осталось на славянской земле, влили в своего последователя если не глоток волшебной силы, то уж точно помогли перейти на новую, качественно иную ступень восприятия окружающей Вселенной. Нет, волхв не научился передвигать предметы или освещать небо у себя над головой, не мог он и загипнотизировать или излечить другого человека. Пророчествовать и видеть прошлое у него тоже не получалось, хотя он и попытался себя опробовать во всех вышеперечисленных и многих иных чудесах.

Нет, ничего этого не было. Только и всего, что самый авторитетный, самый уважаемый вед научился по одному лишь голосу определять: верит ли говорящий с ним человек в славянское ведичество или нет. Умение, желанное в былые годы и практически бесполезное сейчас, ибо все вокруг в последние недели истово, от всей души верили в славянский род и готовы были его поддержать собственными жизнями.

Бессмысленное паранормальное умение? Светобор так не думал. Сам верил, что умение, переданное ему окружающим информационным пространством, для чего-то обязательно пригодится. Именно с этими мыслями он и жил в последние дни.

И тут пришел жаркий день двадцать восьмого июля две тысячи двенадцатого года. Свершилось нечто, до сих пор не укладывающееся в голове великого волхва: поголовно все вокруг вошли в род, а само ведичество было признано

государственной формой правления Белоруссии. Мало того что подобное событие нереально и не могло произойти естественным путем, так вдобавок последствия могли быть весьма катастрофическими для самого белорусского государства.

Так и произошло. Хоть и случилось это через два дня, тридцатого июля.

Именно в этот день, в предобеденное время у Светобора состоялся телефонный разговор с президентом, и этот разговор принес в первые минуты очень многие и многие печали. Получалось, что иные братья-славяне настроены весьма воинственно и готовы в ближайшие дни не просто осудить новую политику Белоруссии, а вообще уничтожить страну и ее жителей ракетно-бомбовыми ударами. Причем именно такие контрдействия со стороны Москвы были просчитаны аналитиками уже за несколько дней до того и смотрелись весьма ожидаемыми. Если не сказать – логичными.

Президент, правда, говорил, что не все так мрачно и общая победа будет в любом случае за ведами. При этом он ссылался на иные доклады аналитиков и разведчиков, которые утверждали: идея возрождения исконно славянских верований на единых землях постепенно охватывает все новые и новые территории. Первые родовые общины уже образовались не только на самой границе, но и на приграничных российских землях. И если темпы интеграции останутся прежними, то за неделю, максимум за две новые веяния дойдут

и до Москвы. Попутно с этим волна возрождения докатится до Киева и всей Восточной Украины. А там, чем судьба не шутит, останется всего один шаг до создания единой, мощнейшей империи под всеобщим знаменем ведичества. То есть унывать не стоило. Ну и чтобы не казаться голословным, несколько хороших предложений по мирному разрешению назревшего религиозного конфликта Батька тоже подал, одновременно согласовывая их с великим волхвом.

Так, например, он предложил самое главное: уже сегодня, в крайнем случае завтра, громогласно объявить всему миру про раскрытие заговора в Белоруссии. Дескать, пробрались к власти враги, выдумали ведичество и подло, от имени ничего не ведающего народа раскричались об этом на все континенты. Причем явно в действиях авантюристов прослеживалась влиятельная рука тех, кто устроил марокканскую революцию и наделал иные подобные беды на планете. (Последний штрих обязательно поможет понять, что республику попытались использовать для провокации и разжигания очага войны в самом центре Европы.) Да только враг просчитался! Бдительные органы КГБ Белорусской республики раскрыли заговор своевременно, и сейчас ведутся массовые аресты среди зачинщиков и подстрекателей ведичества. Они уже почти все в тюрьмах, ведется следствие. Для проверки восстановления прежнего порядка, а также для соблюдения норм законности при проведении предстоящего громкого процесса приглашаются зарубежные наблюдатели и все-

мирно известные юристы. Также белорусы будут рады встречать на своей земле политиков и крупных международных деятелей любых политических и религиозных направлений.

От такого предложения великий волхв вначале очумел:

– Господин президент, о чем вы говорите?! Подобный обман вскроется сразу!

Прожженный политик, уже не первый год выживающий среди врагов и всеобщий обструкции, лавирующий среди эмбарго и проклятий, только рассмеялся в ответ:

– И как он вскроется? Мы ведь и в самом деле арестуем несколько тысяч людей, еще парочку тысяч заберем прямо во время демонстраций непосредственно с улиц. Потом запустим в эфир несколько смонтированных правильно записей якобы от нашей оппозиции, и весь мир завоет от восторга. Как же: сам президент от страха перед соседями стал уничтожать собственный народ. В том для нас только радость! В том и проявится весь закулисный цирк гигантского шоу! В кои веки мои действия признают правильными, единственно верными.

– Какой кошмар! – уже еле сдерживался от гнева Светобор. – Вы ради показухи пересажаете людей в тюрьмы?!

– Не я! Не надо так думать о человеке, принявшем величество со всей откровенностью, с чистым сердцем и с радостью, – несколько возмутился президент, но туг же не сдержался от очередного смешка: – В тюрьмы отправятся добровольцы, от которых уже к данному часу нет отбоя. Наши

спецслужбы планируют разыграть такие спектакли, что даже хваленому Голливуду вкупе с Мосфильмом не приснятся. Вплоть до того, что некоторым наблюдателям покажем допросные камеры с окровавленными арестантами. Для этого дела мы выбираем настоящих артистов.

– Ох, даже так? От нарисованной вами картинки меня в жар бросает. У меня подобное и в мыслях не могло возникнуть. И все равно, что это даст Белоруссии?

– Самое главное – отсрочку ракетной атаки, ультиматум на которую истекает уже завтра. Потом мы еще постараемся протянуть время проволочками с визами, закрытыми аэропортами и невероятным контролем на пропускных пограничных пунктах. Ну и в заключение продемонстрируем гостям сам спектакль: как в следственных изоляторах, так и с некоторыми кровавыми сценами, снятыми якобы на улицах. В любом случае неделю времени мы выиграем. С этим вы согласны?

Великий волхв только головой на такое покачал, не спеша с ответом. Лишь сейчас он четко осознал, что очень не хотел бы видеть Батьку среди своих врагов. Такой умный, хитрый, сообразительный и не отрицающий массированного обмана человек при желании мог бы смять движение ведов еще в самом зародыше. Отсюда можно было сделать вывод, что президент уже давно знал о ведичестве в своей стране, но при этом не только ему сочувствовал, но и незаметно поддерживал.

И ют только сейчас пришло озарение по этому вопросу!

Но самое главное, новое умение великого волхва позволяло ощутить, что президент предан делу ведичества всей душой, умом и сердцем. А значит, со всеми его предложениями стоит согласиться, как бы они на первый взгляд ни выглядели.

– Конечно согласен. Но что это нам даст в дальнейшем? Пусть даже выводы разведки по поводу распространения ведичества на восток и имеют под собой все основания. Да только не стоит забывать о Западе. Там тысячи лет стараются уничтожить нас так, чтобы и воспоминания не осталось. А значит, если не атакуют из Москвы, то бомбить нас начну т англичане со своими союзниками. Да и продажные поляки, забыв, что они сами славяне, двинутся войсками на своих братьев.

На эти опасения президент Белоруссии тяжело вздохнул в трубку и признался:

– Увы! Великая проблема, очень великая. Кстати, а как вы, уважаемый Светобор, сейчас к беляшам относиться стали?

От неожиданного вопроса волхв крякнул, покосился на тарелку, на которой под салфеткой еще оставалась парочка беляшей от утреннего завтрака, и с неким прозрением признался:

– Основной продукт питания стал. Хотя раньше…

– Понятно! А я вот в печали: так раньше любил горячень-

кие и румяные, особенно дома приготовленные, а теперь на них смотреть не могу. Так знаете, что я придумал?

– Мм?

– Попросил, чтобы для меня специально делали чебуреки, но… – президент не сдержал радостный смешок, – из того же теста, что и бывшие беляши, и с той же самой начинкой. То есть сменил название, а суть осталась прежней – объедение!

И опять Светобор покрутил головой от восхищения:

– Да уж! Повезло нам с Батькой!

После чего собеседники рассмеялись вдвоем.

– Спасибо! Всегда рад защитить интересы народа. Кстати, про беляши и некую гипотетическую, никакими приборами не улавливаемую волну гипновнушения на людей, мне доложили выводы еще несколько дней назад. Примерно то же самое творится и в областях Западной Украины. Только там небольшое отличие: часть народа перестала есть леденцы, зато вторая часть на них с яростью набросилась. Кстати, вольту эту ощутили всего несколько человек, имеющие экстрасенсорные способности, или, иначе говоря, люди с паранормальными умениями. И, возвращаясь к своей идее: раз уж на нашу державу навалилась некая эпидемия ведичества, то это нам только на руку. Постараюсь пригласить с Запада самых мерзких, самых противных, самых ненавидящих нас деятелей. Тех, кого раньше и на пушечный выстрел к границе не подпускал. Ну и плюс ко всему практически откроем границу для поляков и жителей прибалтийских республик.

Второй плюс – каждому, кто к нам приедет, вручим дорогой памятный подарок. Возможно, и еще чем нагрузим от всей души. И если хоть каждый второй от нас выедет приверженцем ведичества, Белоруссия будет спасена. А может, и вся славянская империя станет в таком случае не просто мечтой, а натуральным, действительным фактом.

Великий волхв не сдержал завистливых ноток в голосе:

– Так далеко даже я боялся заглядывать. Но, слушая вас, начинаю забывать о сомнениях. Вот бы нам раньше объединиться.

Президент перешел на деловой тон:

– Лучше позже, чем никогда! – И стал прощаться: – На этом прерываемся до следующей встречи, дел невпроворот. И так сколько времени проговорили! Но зато теперь я спокоен, зная, что мои идеи вы поддерживаете.

– А иного нам и не дано! Всего наилучшего и успехов!

Отключив телефон, Светобор с минуту сидел нахмуренный, интенсивно прокручивая в памяти все полученные от Батьки новости. То, что планировалось совершить, несколько не совмещалось с кристальной честностью, и подобную хитрость все-таки следовало признать обманом, но… Иного выхода Белоруссии никто предоставлять не желал. Так что в любом случае следовало отсрочить кровавые разборки на собственной территории, а для этого все средства хороши. Да и по большому счету средства эти не просто хороши, но сравнительно гуманнее и честнее, чем те, которыми сейчас

грозятся и Запад и Москва.

Рука непроизвольно потянулась к тарелке, и очередной беляш, пусть и остывший, стал меланхолично пережевываться, когда в дверь обители волхва осторожно постучали. Затем заглянул один из самых последовательных, старых учеников Светобора, припер спиной дверь изнутри и скороговоркой проговорил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.